

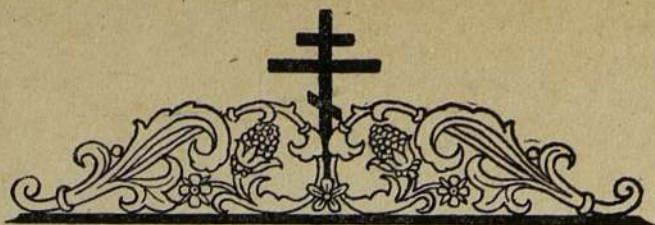

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

4

1951

ЖУРНАЛ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ

4

апрель

1951

Издание Московской Патриархии
Москва

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
ОФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ	
Перемещения архиереев	3
ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ	
Служения Святейшего Патриарха Алексия (Март)	4
В ЗАЩИТУ МИРА	
Обращение Святейшего Патриарха Алексия	5
<i>А. Водерников</i> . Путь совести и благоразумия	6
<i>Прот. М. Хелидзе</i> . За мир	12
<i>Г. Плотицын</i> . Да будет мир	14
РЕЧИ И ПРОПОВЕДИ	
<i>Митрополит Николай</i> . Подвиг	17
ИЗ ЖИЗНИ АВТОКЕФАЛЬНЫХ ПРАВОСЛАВНЫХ ЦЕРКВЕЙ	
Католикос-Патриарх всея Грузии Каллистрат (К 85-летию со дня рождения)	21
СТАТЬИ	
<u>[Прот. Смирнов А. П.]</u> Последние часы земной жизни Христа Спасителя	27
<i>Н. Попов</i> . Благовещение Пресвятыя Богородицы	35
<i>Н. Васильева</i> . К Великим дням	39
<i>Ю. Полесский</i> . Митрополит Московский Филарет	41
ИЗ ЖИЗНИ ДУХОВНЫХ ШКОЛ	
<i>Прот. В. Кремлев</i> . Протоиерей Е. П. Дьяконов (Некролог)	48

Издатель: МОСКОВСКАЯ ПАТРИАРХИЯ	Редактор: РЕДАКЦИОННАЯ КОМИССИЯ
--	--

По всем редакционным делам обращаться к и. о. ответственного секретаря Редакции „Журнала Московской Патриархии“ **А. И. Георгиевскому** — Москва, 48, Б. Пироговская, 2 (быв. Новодевичий монастырь). Редакция „Журнала Московской Патриархии“.

ПЕРЕМЕЩЕНИЯ АРХИЕРЕЕВ

Святейший Патриарх Алексий и Священный Синод вынесли следующие постановления на заседании Синода 27 февраля:

1. Митрополита Рижского В е н и а м и н а назначить Митрополитом Ростовским и Новочеркасским.

2. Архиепископа Рязанского Ф и л а р е т а назначить Архиепископом Рижским и Митавским.

3. Епископа Ростовского Н и к о л а я назначить Епископом Рязанским и Касимовским.

СЛУЖЕНИЯ СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА АЛЕКСИЯ

(Март)

12, 13 и 15 марта, в понедельник, вторник и четверг первой седмицы Великого поста, Святейший Патриарх Алексий читал канон преп. Андрея Критского, на великих повечериях, в Патриаршем Богоявленском соборе.

14 марта, в среду первой седмицы Великого поста, литургию Преждеосвященных Даров Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе.

18 марта, в воскресенье, в Неделю Православия, Святейший Патриарх служил в Патриаршем Богоявленском соборе молебен с совершением чина Православия.

Святейшему Патриарху сослужили Митрополит Крутицкий и Коломенский Николай и архиепископ Можайский Макарий.

31 марта, в субботу третьей седмицы Великого поста, за всенощным бдением Святейший Патриарх совершал в Патриаршем Богоявленском соборе вынос Честнаго и Животворящаго Креста Господня.

В ЗАЩИТУ МИРА

К Берлинской сессии Всемирного Совета Мира

ОБРАЩЕНИЕ

ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ
АЛЕКСИЯ

Русская Православная Церковь полностью присоединяется к решениям II Всемирного Конгресса защитников мира и благословляет их.

Русская Православная Церковь, в полном согласии с мнением членов II Всемирного Конгресса защитников мира, считает безусловно необходимым запрещение всех видов оружия массового убийства, атомного и бактериологического оружия, провозглашение военным преступником того, кто первым воспользуется им, ограничение вооружения и международного контроля над ним и прекращение кровавой американской агрессии в Корее.

Эти требования являются осуществлением Евангельского завета Иисуса Христа, и Церковь, которая блюдет этот завет, священный для каждого христианина, должна их полностью одобрить.

Потому мы призывали и призываем всех, кто желает мира между народами, к активному сотрудничеству для сохранения мира во всем мире и к молитве за мир.

Мы твердо верим, что это общее христианское взаимопонимание, участие каждого христианина в деле защиты мира поможет отбросить страшную катастрофу, которая грозит всему человечеству.

ПУТЬ СОВЕСТИ И БЛАГОРАЗУМИЯ

Всемирный Совет Мира провел свою первую сессию в тяжелые дни нарастающего беспокойства за судьбы мира и человечества. Обозревая международное положение, главный докладчик на сессии Пьетро Ненни сказал: «...мир держится на волоске, который преступные руки могли бы обрезать в любой момент». Эти слова, как колокол тревоги, звучат в наших ушах до сего дня, направляя людей доброй воли на путь борьбы с опасностью новой мировой войны.

Ободряющими вехами на этом пути явились решения Всемирного Совета Мира: они требуют заключения Пакта Мира между пятью великими державами; они призывают Организацию Объединенных Наций стать действительным инструментом умиротворения, а не опорой агрессивной группы государств; они отстаивают право народов на самозащиту при агрессии, осуждают военную пропаганду, призывают к борьбе с гонкой вооружений и указывают пути к международному сотрудничеству.

В этих усилиях приостановить углубляющийся раскол и перекинуть через пропасть мосты взаимопонимания сказывается действие доброй воли сотен миллионов людей, объединившихся против темных сил войны. Голос миллионов властно призывает всех людей к солидарным действиям в защиту мира, как основного закона разумной жизни, и напоминает колеблющимся, равнодушным и в стороне стоящим об ответственности, которая их ожидает вместе с нарушителями этого закона.

*
* *

По адресу бывших и настоящих нарушителей мира гневно прозвучала на сессии речь представителя Русской Православной Церкви Митрополита Крутицкого и Коломенского Николая. Разоблачая смысл ремилитаризации Западной Германии и Японии, он воскликнул: «Какая пропасть лежит между идеологией миролюбивых простых людей и факельщиков новой военной бойни! Простые люди всего мира жаждут спокойной жизни и мирного труда. Вот какие картины представляются их взору.

Вольный ветер уже развеял гарь вчерашних военных пожаров. Коснутся поля, и зеленеют луга. Безмятежно резвятся дети в садах. Человеческие руки с любовью разобрали камни послевоенных развалин и строят новые прекрасные дома. Всё новые встают трубы заводов и корпуса школ. Невиданные в мире машины, поставленные на службу человеку, роют многокилометровые каналы и строят чудесные города. Миллионы гектаров мертвой земли оживают под благодетельной рукой человека. Здесь только на мирный труд обращен человеческий гений и в гармоническом организованном труде уверенно планируется буду-

щее, и эти планы точно и неукоснительно проводятся в жизнь. Растет и умножается благосостояние народов. Процветают, во благо этих народов, культура, наука, искусство, поэзия.

А как представляет себе ближайшее будущее кучка безумцев, толкающих мир к новой военной катастрофе? И чем живут эти люди сейчас?»

Отвечая на эти вопросы, Митрополит Николай показал неприглядные картины «дипломатического лукавства и тайных сговоров», «сокращения мирного производства и огромного накопления боевых запасов»,

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАЙ БЕСЕДУЕТ
С АББАТОМ БУЛЬЕ
ВО ВРЕМЯ ПЕРВОЙ СЕССИИ
ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

«золотого потока для ничтожного меньшинства и нищеты для масс», «материального обеднения и морального одичания», «страха и ненависти... к народам Советского Союза», так что «великим кощунством, с христианской точки зрения, является тот факт, что эти люди называют себя христианами».

Но дело не в том, как трумэны, ачесоны и даллеса примиряют в своей поврежденной совести требования Библии с политикой войны, а в планах намечаемых ими убийств и опустошений. Эти планы вызывают в памяти страшные картины минувшей войны, когда воинствующие фашисты, отвергнув все законы человечности, «не только грабили, жгли, убивали, учиняли жестокие расправы над невинными, — они издевались,

глумились, насмехались над самым святым, что имел человек, они отыскивали самое больное, чтобы растравить его, самое заветное, чтобы туда плюнуть. Культ грубой силы провозгласили они венцом человеческого прогресса и носителями этой силы — себя».

Разгул фашизма и его преступления Митрополит Николай засвидетельствовал, как член Чрезвычайной Государственной Комиссии по установлению и расследованию злодеяний немецко-фашистских захватчиков на временно оккупированных территориях Советского Союза. Злодеяния гитлеровских преступников были чудовищны, а причиненный ими моральный и материальный ущерб — колоссален.

Но возмездие совершилось, и немецкий народ, борющийся теперь за единую демократическую Германию и протестующий против ремилитаризации ее западной части, не желает более повторения ужасов последней войны.

Однако, вопреки разуму и надеждам, эти ужасы вновь возродились в корейских событиях. В них ясно обозначился зловещий призрак третьей мировой войны, которая обещает быть «еще более жестокой и опустошительной, чем вторая...» Она обещает сделаться «бесконечной цепью страданий, смертей, разрушения материальных ценностей, уничтожения памятников культуры и разгула самых темных человеческих страстей», — сказал Митрополит Николай, обнажая нравственную причину грядущей бесчеловечности. «Матери Франции и Бельгии, Испании и Швеции, Голландии и Италии, Дании и Турции, Швейцарии и Греции, Германии и Люксембурга должны знать, — сказал он, — что если... вновь на арену жизни вырвется зверь войны, — не одна женщина в муках будет прижимать к груди обезглавленный труп своего ребенка...»

И, перелистывая перед слушателями кровавые страницы корейских событий, Митрополит Николай показал «ту бездну беспредельного, неутолимого горя, в какую ввергли американские модернизированные чудовища благородный народ с его древней культурой». Планомерное уничтожение корейского населения, циничное нарушение норм не только международного права, но и человеческой морали, тактика выжженной земли, изощренные истязания пленных, истребление детей — вот бездна преступлений продолжателей безумного дела Гитлера, мечтавшего повелевать всем миром. «И опять нельзя отрешиться от мысли о том, — сказал Митрополит Николай, — что идейные руководители страшных событий в Корее считают себя христианами... и даже руководителями христианских организаций!»

Конечно, все понимают, что христианство для них — только выгодная ширма, прикрывающая нравственное безобразие кровавого зверя. Поэтому «упорно и непрерывно должны мы множить наши ряды, — сказал Митрополит, — разъяснять обольщенным, сомневающимся, равнодушным, укрывающимся всю гибельную опасность их позиции, открывать им глаза на истинное положение дел в мире, вселять надежду и уверенность в усталые сердца».

«И наш священный долг, — заключил свою речь Митрополит Николай, — еще крепче сплотить свои ряды в борьбе за мир, за прекращение кровавой агрессии в Корее, в борьбе против ремилитаризации Западной Германии и Японии,... против оружия массового истребления людей, за прогрессивное сокращение вооружений», ибо всех этих трудов по защите мира «повелительно требуют от каждого из нас наш разум, наше сердце, наша совесть, а для христиан — и те евангельские принципы, которые мы исповедуем».

Так представитель Русской Православной Церкви выразил ее благословение трудам Всемирного Совета Мира по защите народов от военной угрозы. В этом благословении сказала, прежде всего, забота Церкви о всеобщем спасении, забота, составляющая ее главную зада-

чу. Для Церкви всякий искренний шаг к умиротворению людей есть проявление любви, преображающее человечество. Поэтому Церковь смотрит на современное движение в защиту мира, как на свободное соучастие человека в деле Божием, и всеми силами помогает ему.

В то же время Митрополит Николай показал в свете христианской совести преступления против жизни и человечности, недавно совершенные фашизмом, совершаемые в Корее теперь и угрожающие повториться в будущем, если бы врагам мира удалось вызвать новую войну. Осудив эти преступления, Митрополит Николай своим участием в работе Всемирного Совета Мира подтвердил, что при столкновении противоположных желаний люди должны обращаться не к пушкам и к бомбам, а к нравственным требованиям справедливости и любви, в которых заключается самое прочное условие для водворения мира.

*
* *

Современный опыт борьбы за мир, объединивший сотни миллионов людей, не может быть бесплодным. За это говорит нарастающая волна сопротивления народов военным приготовлениям агрессивных правительств, о том же свидетельствует энтузиазм многочисленных конференций и демонстраций в защиту мира и огромный практический успех Стокгольмского Воззвания о запрещении атомного оружия, наряду с практическими результатами двух Всемирных конгрессов сторонников мира — Парижского и Варшавского.

Но в развитии движения за мир особенно многозначительным событием явилось учреждение Всемирного Совета Мира — представительного органа всех народов и организационного центра борьбы за мир во всем мире.

О том, какие цели ставит перед собою Всемирный Совет Мира и какими путями намеревается достигать их, дают понятие решения его первой сессии, состоявшейся 21—26 февраля с. г. в Берлине. Принятые при участии представителя Русской Православной Церкви и деятелей других христианских исповеданий, эти решения идеологически означают пробуждение человечности, идущей на смену жестокости и насилию, и движутся к цели силою справедливости, противопоставляемой праву физической силы. В практическом смысле, все резолюции Всемирного Совета Мира являются указанием единственного в данных условиях пути к миру — пути взаимных обязательств о поддержании мира, прогрессивного разоружения и взаимного сотрудничества народов. Учет последствий иного решения вопроса обязывает назвать указанный путь к миру не иначе, как путем благоразумия.

В духе этого нравственного требования изложено Обращение Всемирного Совета Мира о заключении Пакта Мира между пятью великими державами во имя стремления «миллионов людей во всем мире, каково бы ни было их мнение о причинах, порождающих опасность мировой войны», и «во имя укрепления мира и обеспечения международной безопасности».

Совершенно обязательное по нравственному смыслу и неотразимое по логике вещей, это требование является воистину голосом здравого смысла и совести, поскольку оно отвечает интересам и желаниям всех народов без исключения. Не преследуя какой-либо односторонней политической цели, Всемирный Совет Мира указывает своим Обращением самое практичное решение вопроса, а нравственная безупречность этого решения дает ему полное право «рассматривать отказ правительства любой из великих держав от встречи в целях заключения Пакта Мира как свидетельство агрессивных замыслов этого правительства».

В резолюции об Организации Объединенных Наций устанавливается факт безразличного отношения последней к Обращению Второго Всемирного Конгресса сторонников мира, «как будто предложения представителей сотен миллионов людей по поддержанию мира ее не касаются». Такое игнорирование доброй воли огромного числа людей со стороны организации, созданной этой же самой волей, заставляет думать о серьезном неблагополучии внутри этой организации, продолжающей обманывать возлагаемые на нее надежды. Недаром «она санкционировала и прикрыла своим авторитетом систематическое уничтожение американскими вооруженными силами почти миллиона людей — стариков, женщин и детей Кореи, раздавленных или сгоревших под развалинами своих городов и деревень».

Столь несвойственное подлинному инструменту мира действие вынудило Всемирный Совет Мира направить в ООН своих представителей с целью предложить ей: во-первых, — «рассмотреть различные пункты Обращения Всемирного Конгресса сторонников мира и различные резолюции Всемирного Совета Мира и высказать свое мнение по ним»; во-вторых, — «вернуться к той роли, которую ей предписал Устав, чтобы стать местом соглашения между правительствами, а не орудием какой-либо господствующей группы».

В решениях по германскому и японскому вопросам Всемирный Совет Мира учел особенную опасность их дальнейшего обострения и поэтому призвал «все наиболее непосредственно угрожаемые страны объединиться в мощном протесте, чтобы миллионы мужчин и женщин заставили свои правительства заключить в текущем году мирный договор с миролюбивой и единой Германией, демилитаризация которой, обеспеченная международным соглашением, составит лучшую гарантию мира в Европе».

С другой стороны, Всемирный Совет Мира решительно осудил ремилитаризацию Японии и всякую попытку заключения с нею сепаратного мира, считая, что «мирный договор должен быть предметом переговоров Китайской Народной Республики, Соединенных Штатов Америки, Советского Союза и Великобритании, а затем должен быть принят всеми заинтересованными странами».

Затушить костры, разложенные на пороховых погребах Европы и Азии, — вот благоразумное и своевременное требование Всемирного Совета Мира, выражающего волю сотен миллионов людей всех стран.

Требуя от Организации Объединенных Наций отмены решения, объявляющего Китайскую Народную Республику «агрессором» в Корею, Всемирный Совет Мира называет это решение серьезным препятствием к мирному разрешению корейского вопроса и осуждает его, как несправедливое, незаконное и противоречащее всеобщему пониманию агрессии и праву самозащиты.

В отношении корейского вопроса Всемирный Совет Мира требует мирного его разрешения путем немедленного созыва конференции всех заинтересованных стран и вывода иностранных войск из Кореи, чтобы народ её смог сам решить свои внутренние дела.

Осуждая угнетение колониальных народов, «Всемирный Совет Мира разоблачает лживую пропаганду, стремящуюся изобразить новую мировую войну как путь, ведущий к самоопределению колониальных и зависимых народов. Он утверждает, что солидарная борьба всех народов за мир является решающим фактором в борьбе колониальных и зависимых народов за право на самоопределение». Не война даст свободу угнетенным народам, а их борьба против войны — таков смысл этой резолюции.

Для дальнейшего расширения борьбы за мир Всемирный Совет Мира принял решение о широкой популяризации Обращения Второго Всемирного Конгресса сторонников мира к ООН, призвал национальные

комитеты к разработке законопроектов об охране мира и внесению их в парламенты своих стран и к дальнейшему разоблачению военной пропаганды. Было также признано необходимым вступить в переговоры с организациями и ассоциациями, преследующими цели мира, и обратиться к церквям с просьбой о поддержке решений сессии. С той же целью намечена программа организации культурной связи между народами в форме конференций, выставок и др. мероприятий.

Последние резолюции имеют в виду превращение журнала «Мир» в крупный орган распространения идей мира и создание жюри по Международным премиям мира.

Таковы, в общих чертах, решения первой сессии Всемирного Совета Мира. Проникнутые высокими началами справедливости и человечности, они простирают свое действие над любыми партийно-политическими расхождениями и отвечают нравственной потребности взаимного сотрудничества всех народов. Разумность пути, намеченного этими решениями, соответствует всеобщности стремления к миру. На этом пути нет никаких поворотов, неожиданно обходящих законы совести и права, поэтому цель представляется ясной и достижимой.

Но ясность цели не уменьшает трудностей движения к ней. Проведение в жизнь решений Всемирного Совета Мира требует от всех народов огромных усилий, и успех последних должен стать предметом живой христианской заботы. Особенно важно поддержать христианским авторитетом Обращение о заключении Пакта Мира, поскольку он представляет единственную возможность выявить добрые намерения всех великих держав, в частности тех, которые с помощью атомной бомбы собираются «оборонять» христианскую цивилизацию от воображаемой агрессии. Поэтому христиане стран Северо-Атлантического блока, как никто другой, могли бы понудить свои правительства дать наглядное доказательство их миролюбия присоединением к Пакту Мира во имя евангельских принципов христианства.

В этом отношении христианам всего мира подает вдохновляющий пример Русская Православная Церковь, которая твердо верит, что мир победит войну.

А. ВЕДЕРНИКОВ

ЗА МИР

Евангельская истина мира и благоволения, возвещенная небесными силами в святую ночь Рождества Христова, почти две тысячи лет светит человечеству в подвигах христианской святости, в подвигах веры и любви, и вполне естественно, что современное движение сторонников мира находит в нас, христианах, наиболее верных и постоянных спутников. А нам, христианам, отрадно сознавать, что призыв к защите мира, к борьбе за мир привлекает к себе великое множество людей разных религий и убеждений и волей-неволей заставляет их рассуждать о причинах человеческой вражды и международных столкновений.

Уже всем известны и ясны ближайшие причины войн: стремление к мировому господству, к захвату рынков и колоний, к наживе, к эксплуатации человека и целых народов. Под этими причинами лежит грех, который, с христианской точки зрения, есть корень всех зол и причина всех несчастий человечества. Не благом ли для людей являются различные научные открытия? А руководимая грехом воля направляет их на уничтожение плодов человеческого труда и самой жизни. Не добро ли составляет для человека свобода? А при злой, греховной воле она превращается в произвол. И так далее — вся жизнь под действием греха превращается в подготовку истребления жизни, что мы и видим в настоящее время.

Поэтому Церковь Христова постоянно борется с грехом в человеке, в семье, обществе, в народе и постоянно воинствует: против лжи — мечом правды, против ненависти — оружием любви, против гордости — силой смирения, против насилия — исполнением христианского долга верности Христу.

В свое время это оружие христианских добродетелей бескровно покорило Христу язычников и иудеев и направило к возрождению всю жизнь человечества. И в настоящее время Церковь во имя той же высокой цели благословляет людей доброй воли и сама им содействует в их усилиях упразднить насилие и рабство, произвол заменить свободой, а подготовку к войне — всеобщим разоружением.

Но эти добрые усилия встречают все более нарастающее сопротивление поджигателей войны в Америке, Англии и других капиталистических странах. В своем служении золоту и наживе они давно уклонились от добродетелей христианских и утвердились в эгоизме и своекорыстии. Хотя они и называют себя защитниками христианской цивилизации, но в действительности замышляют поработить весь мир при помощи атомной бомбы и других орудий массового уничтожения.

На трагическом примере корейского народа можно видеть, куда направлены замыслы американских «защитников» христианства. Отступая перед неодолимой силой народного гнева, они не уходят, как люди виновные, а уничтожают на своем пути все живое и все необходимое

для жизни. Тактикой выжженной земли они сознательно усугубляют свое преступление и, бросая вызов всем миролюбивым народам, стремятся превратить бойню в Корее в кровавый пролог к мировой войне. Поведение американцев и их прислужников в Корее можно понять только как кощунственное попрание человечности, как отрицание самых основ христианской морали.

Но «взявшие меч мечом и погибнут», и мы, православные, несколько не сомневаемся в исходе корейской трагедии. Кровь и слезы корейцев падут на головы тех, кто вторгся в их мирную страну и превратил ее в очаг смерти и разрушения. Непрошенных «завоевателей» покроет вечный позор, поразит презрение народов, как это и случилось с их предшественником Гитлером.

А пока — мы, свидетели печальных и страшных проявлений злобы и ожесточения, должны не только молиться «о мире всего мира», но и поднимать дух угнетенных народов своим братским сочувствием, своим активным участием в борьбе за мир, за предотвращение еще более страшной трагедии, чем та, которую переживает ныне героическая Корея.

ПРОТ. М. ХЕЛИДЗЕ

ДА БУДЕТ МИР

Господь Иисус Христос, придя в мир, чтобы восстановить падший образ первозданного Адама, чтобы возвратить человеку мир Божий и соединить его с Богом, дал такую заповедь: «Заповедь новую даю вам, да любите друг друга; как Я возлюбил вас, так и вы да любите друг друга» (Ио. 13, 34). Эта заповедь Христова и должна быть руководящим принципом в жизни христианина. Христианин должен любить другого человека и служить ему; люди должны проповедывать мир, взаимодействие и взаимосодействие. Национальная ненависть есть основной грех в жизни народов. Общий полезный труд — задача человечества, призвание народов, и мирное взаимодействие есть условие для него.

Но жизнь народов не всегда идет мирным путем. Война же — величайший бич человечества, а несправедливая война — и величайшее преступление. Она является убийством в огромных масштабах и разрушением плодов мирного труда. В войне соединяются почти все беды человечества, всевозможные скорби и несчастия. И если мы представим себе, что означает война и какое бедствие заключает в себе это слово, то о войне не должно быть речи даже у самого легкомысленного человека.

Война есть преступление, если своим источником она имеет злую волю, движимую честолюбием, завоевательными целями, жадной господства. Только та война имеет нравственный характер, которая вызывается необходимостью самозащиты или долга по отношению к жертвам агрессии. Ведь каждый народ имеет обязанность защищать свою родину, свою самостоятельность и свое национальное достоинство против несправедливого нападения.

Пришествие Иисуса Христа в мир сопровождалось ангельской песнью: «Слава в вышних Богу и на земли мир». И прощаясь со Своими учениками, Христос сказал им: «Мир Мой даю вам» (Ио. 14, 27). И однако войны с того времени на земле не уменьшились. Но этот факт свидетельствует не против христианства, а против людей злой воли. Если бы дух Евангелия господствовал среди народов, то между ними наступил бы мир.

Христианство дало человечеству истинное понятие о Царстве Божием и тем самым указало людям на вечный мир, как цель истории. И хотя история народов с того времени представляет собою постоянное нарушение этой заповеди, она неизгладимо живет в сердце людей и производит свою тихую, но великую работу, распространяя свои благословения даже на тех, которые ничего не хотят знать о христианстве.

Царство Иисуса Христа не от мира сего. Но от Него — от Христа — исходит благословение на народы земли, и христианство помогает им достигать также и своих земных целей.

*
* *

Итак, основа человеческой жизни состоит в мире. А что такое мир? В чем его особенности, откуда он исходит и кто в нем пребывает? Об этом проникновенно и ясно говорит св. Иоанн Златоуст, Отец и учитель Церкви Христовой.

«Мир есть наш питатель и отец, который лелеет нас с великой заботливостью. Мир же я разумею не тот, что состоит в пустом приветствии и общении трапез, но мир по Боге, происходящий от духовного единения...»¹.

«Охрана мира — Крест Христа. В самом деле, Крест стал для нас причиною бесчисленных благ: он освободил нас от заблуждения, он просветил сидящих во мраке, он примирил нас, бывших во вражде с Богом; он сделал друзьями отчужденных, он сделал близкими бывших далеко. Крест — уничтожение вражды, он — охрана мира, он стал для нас сокровищем бесчисленных благ. Благодаря Кресту мы уже не блуждаем в пустынях, потому что познали истинный путь, уже не обитаем вне Царства, потому что нашли дверь к нему. Благодаря Кресту мы уже не вдовствуем, потому что получили жениха, не боимся волка, потому что имеем доброго пастыря...»². — «Но мир есть великий и особенный дар милосердия, — говорит далее св. Иоанн Златоуст, — мир выходит из правды. После прекращения неправды земля будет пользоваться миром. И будут, — сказано, — дела правды в мире. Да и как может обретаться мир там, где ссора и состязание? Если у нас воля находится в правде, то мы обитаем в ограде мира, где совсем не будет какой-либо причины состязания, потому что, как неправда бывает началом ссоры, так из правды выходит мир»³.

Затем св. Отец Церкви поучает: «Мир находится там, где любовь, но и сам прокладывает дорогу любви... Вы, прилагая к сему все старание, покажите в вере вашей добродетель, в добродетели — рассудительность, в рассудительности — воздержание, в воздержании — терпение, в терпении — благочестие, в благочестии — братолюбие, в братолюбии — любовь (2 Петр. 1, 5—7)»⁴.

«Нет ничего равного миру; поэтому мы и молимся и просим ангела мира, и всюду просим мира в церквях, мира — в молитвах, в прошениях, в приветствиях. И раз, и два, и три, и многократно дает его предстоятель Церкви, говоря: «Мир вам». Почему? Потому, что мир — мать всех благ и основание радости. Поэтому и Христос повелел апостолам, при входе в дом, произносить это прежде всего как символ благ: «В какой дом войдете, сперва говорите: «мир дому сему» (Лк. 10, 5)»⁵.

Так призывает верных Христу к миру св. Иоанн Златоуст.

Мир должен быть и со своею совестью, и мир с людьми; ведь это — высшее благо человека. Господь Иисус Христос, придя на землю, благовествовал мир «дальним и близким» (Ефес. 2, 17). «Велик мир у любящих закон Твой», — говорит псалмопевец (Псал. 118, 165). Кто живет согласно с законом Божиим, тот наслаждается миром в своей совести. «О, если бы ты внимал заповедям Моим! — говорит Господь

¹ Св. Иоанн Златоуст. Творения, т. I, стр. 667.

² Он же. » т. II, стр. 437.

³ Он же. » т. VI, стр. 179.

⁴ Он же. » т. XII, стр. 1329.

⁵ Он же. » т. XII, стр. 1328—1329.

устаи пророка Исаии, — тогда мир твой был бы как река» (Исаии, 48, 18). Мир — Царство Божие (Римл. 14, 17); оно внутри нас (Лк. 17, 21) и достигается усилиями (Мф. 11, 12).

Таким образом, всякий истинный последователь Господа нашего Иисуса Христа должен неустанно трудиться для мира в своей душе, с людьми и для водворения мира на земле: «Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими» (Мф. 5, 9).

С. ПЛОТИЦЫН

ПОДВИГ СЛОВО, СКАЗАННОЕ В СВЯТО-НИКОЛАЕВСКОЙ ЦЕРКВИ, ЧТО В ХАМОВНИКАХ, г. МОСКВЫ

Много внутренних врагов у каждого человека на земном его пути. Болезни — это ли не враг? Скорби, страдания — разве это не наши враги? Но самый страшный враг — это грех.

И болезни, и скорби, и страдания, по милосердию Божию, могут оставлять нас еще при жизни; и даже если болезнь остается неизлечимой и скорбь неутолимой, то смерть их прекратит, потому что в будущей жизни «нет ни болезней, ни печалей, ни воздыханий». А нераскаянные грехи мы возьмем с собой в посмертную жизнь. И мы называем их самыми страшными врагами потому, что такие грехи разлучают нас от общения с Господом, лишают нас вечных радостей и будут служить источником вечных скорбей в загробной жизни.

Вот потому наша Святая Православная Церковь, как любящая нас и заботливая наша Мать, установила особые времена в течение церковного года для покаяния в грехах, чтобы ни у кого из нас, ее детей, не оставалось в душе грехов не раскаянных, не оплаканных, не искупленных. И сейчас мы с вами, дорогие мои, переживаем такое время покаяния — мы проходим священное поприще Великого поста. Мы собираемся в своих храмах для того, чтобы исповедать свои прегрешения, очистить и омыть грязную душу, с помощью Божией отречься от греха и, принеся покаяние, достойно причаститься Святых Животворящих Христовых Таин.

Господь наш Иисус Христос говорил: «Без Меня не можете делать ничего» (Ио. 15, 5). Все доброе, что делает человек, он делает с помощью Божией, с помощью благодати Святого Духа. Если собственными слабыми и немощными силами он не может сделать ничего доброго, то, тем более, без содействия Божия никто не может спасти свою бессмертную душу для бесконечной вечности. И для того, чтобы принести Господу Богу истинное, спасающее и очищающее нас покаяние, мы нуждаемся в этом благоволении Божиим: истинное покаяние начинается и совершается ведь не только нашим хотением, но милосердием Божиим и силой Божией, без которых никто из нас не может совершить подвига того покаяния, какого Господь ждет от нас.

Подумайте, мои дорогие, в чем основание успешности и силы нашего покаяния? В милосердии Божиим, в одном милосердии Божиим, которого мы просим на своих молитвах у Господа Бога. Ведь если Господь закроет перед нами двери милосердия, кто их откроет? Если Господь осудит нас, кто нас защитит? Если Господь поразит нас Своим праведным гневом, кто пощадит нас и избавит от этого гнева Божия?

Что переживает каждый из нас, грешников, в дни покаяния? Вот что должен сказать себе каждый грешник, опуская духовный взор в свое грязное сердце: Господи! Как долго я прогневлЯл Твое милосердие и как долго я злоупотреблял Твоим долготерпением! Сколько раз Ты звал меня к покаянию через голос моей совести, через молитвы Святой Церкви, через Твое слово и проповедь о нем! Я слышал этот зов Твой, может быть, и умилялся на мгновение, а к вечеру того же дня о нем уже забывал. Многократно я ощущал на себе удары Твоего гнева, когда Ты поражал меня за мои грехи и беззакония скорбями и несчастьями! И я оставался глух и не внимал этому Твоему голосу, которым Ты хотел разбудить мою совесть. Сколько раз я давал обещание отстать от моего греха и встать на путь жизни по Твоим заповедям,— и сколько раз не исполнял этого обещания! Как часто я произносил своими устами: «Ни лобзания Ти дам, яко Иуда», и все же я давал лобзание иудино, ибо предавал Тебя своими грехами.

На что же я могу надеяться? Что меня подкрепит на этом пути сознания множества моих грехов? Одна надежда на милосердие Того, Кто сравнил Себя с человеком, оставляющим девяносто девять не заблудившихся овец, чтобы искать одну, заблудившуюся в горах. Я верую в то, что Ты, Господи, возвестив: «Сын Человеческий пришел взыскать и спасти погибшее» (Мф. 18, 11), ищешь и меня, погибающего на пути моих грехов и беззаконий, ищешь, чтобы еще раз,— кто знает — может быть, последний в земной моей жизни, разбудить мою совесть и позвать идти за Собой.

Вот потому Святая Церковь завещает нам взывать неотступно в эти дни покаяния и поста к милосердию Божию: «Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче!»

Разве без помощи благодати Святого Духа мы могли бы принести Господу то покаяние, к которому зовет нас Святая Церковь? Ведь истинное покаяние, дорогие мои, состоит в отречении от грехов: раскаявшийся в них уже не возвращается на путь греха. Истинное покаяние требует изменения самой нашей греховной жизни, нашего духовного обновления и возрождения. Но ведь это — подвиг; это — труд, и труд большой! Совлечься ветхого человека во много раз труднее, чем снять с себя изветшавшую одежду и одеть новую. Враг невидимый, враг нашего спасения не отпускает своей жертвы без борьбы. И плоть наша будет напоминать нам о наших греховных привычках. И близкие могут служить препятствием нам к покаянию.

Каяться — значит надо возненавидеть свой грех так, чтобы самая память о нем приводила в трепет, чтобы греховный помысел, который появится в нашей душе, ужасал нас, как змея, готовая ужалить. Ведь мы должны всеми силами своего духа бороться со своими греховными навыками.

Мало только ощутить горечь при прикосновении к ядовитой чаше греха, надо навсегда отворать свои уста от этой чаши. Недостаточно увидеть бездну, в которую впадает грешник, но надо навсегда оттолкнуться от нее. Надо не только ощутить на себе всю тяжесть греховного бремени, но эту тяжесть необходимо сложить с себя навсегда в таком покаянии, которое перерождает кающегося.

Как же нам нужна благодать Святого Духа в борьбе со всем, что будет влечь нас вновь на путь греха и что будет напоминать о грехе!

Каждый кающийся грешник и обращается к Господу с молитвой, чтобы Господь помог ему разорвать те узы страстей и грехов, какие опутывают нас, и удержат себя от нового ниспадения в яму пороков и греховных мерзостей.

На пути к спасению у нас есть огромная опасность в нашем самообольщении, в таком духовном состоянии, когда мы не видим или плохо

видим свои собственные слабости, грехи и пороки. Если человек сгорает каким-либо явным тяжким грехом и если его совесть не мертва, то она будет укорять и обличать его. А если человек не впал в такой тяжкий грех, хотя и повинен в бесчисленном множестве других грехов, то — тем более если у него на душе есть хоть малое доброе дело — немощная совесть наша так легко может самоуспокаиваться и не тревожить душу грешника. И нужна сила Божия, чтобы разбудить нас от такого самообольщения, когда мы считаем, что наши грехи незначительны, забываем, что каждый грех — это «мерзость» (Втор. 25, 16; Притч. 3, 32; 11, 20; 15, 9; Лк. 16, 15) перед лицом Божиим; когда мы хотим усыпить свою совесть памятью о своих добрых делах; когда мы не сознаем, что при всех видимых добрых делах мы окаянны, слепы, нищи, наги.

Самые великие праведники особенно боялись такого состояния самообольщения. Зная тяжесть каждого греха, они не переставали просить Господа о том, чтобы Он послал им смирение и сознание своих грехов.

Истинное покаяние — это сокрушение о своих грехах, это плач о грехах. Казалось бы, это не трудное дело, если проснулась в нас совесть, если мы отряхнули со своих очей греховный сон и признаем себя грешниками. Но вот тут и является у нас тупость памяти и мы забываем о множестве содеянных согрешений. Тут лукавый дух самооправдания начинает царить в нашем сердце и мы изыскиваем предлоги к самооправданию, утешая себя тем, что и другие тоже согрешают. Тут является сухость сердца и нет слез, нет плача, нет того сокрушения, какие были у мытаря, плакавшего у порога храма: «Боже! Милостив буди мне, грешному!»

Нуждаясь в помощи Божией, мы должны просить у Господа, чтобы Он научил нас, как надо плакать о своих грехах; чтобы сердце наше Он соделал источником тех покаянных слез, какие, омывая нашу душу, силой прикосновения к ней благодати покаяния делают ее чистой и достойной соединения со Сладчайшим Спасителем в святейшем Таинстве Причащения.

Вы слышите на первой и пятой неделях Великого поста много раз повторяемую Святою Церковью краткую молитву: «Помилуй мя, Боже, помилуй мя!». Эту молитву Святая Церковь влагает в наши уста потому, что в ней объединяются все воздыхания грешного человеческого духа. Этими словами мы просим у Господа помощи себе, просим благодати Святого Духа, нас возрождающей, укрепляющей, научающей истинному покаянию. В ней мы выражаем всю надежду верующего сердца на помилование, на то, что Господь примет наши слезы, как принял слезы блудницы. В слова этой молитвы мы вкладываем всю веру в нашего Спасителя, как Источника любви, веру в то, что Небесный Отец Своею любовью покроет наши согрешения и, как в притче отец встречал своего блудного сына, примет нас в объятия Своей любви.

Во все дни Великого поста вы слышите, мои дорогие, святые слова за службой, носящей имя третьего Часа и совершаемой перед вечерней: «Господи, Иже Пресвятаго Твоего Духа в третий час Апостолом Твоим низпославый, Того, Благий, не отыми от нас, но обнови нас, молящих Ти ся».

О чем говорит это, так часто от нашего лица повторяемое, священное песнопение? Почему оно сопровождается нашим земным поклоном? О чем мы просим в этих словах у Господа?

Преклоняя свои колена, мы молим Бога о том, чтобы Он не отнял от нас Духа Святого, но обновил нас, молящихся Ему, очистил и возродил наши грешные и грязные сердца, ибо все мы нуждаемся в мило-

сердци Божиим и в помощи Божией для того подвига покаяния, который предлежит нам. Мы ведь знаем, что силою Духа Святаго грешники становились праведниками, гордые — смиренными, разбойники и блудники восходили на вершину чистоты и святости, ибо Дух Святыи имеет силу возрождать и перерождать человеческие души.

Все эти святые слова Святая Церковь в дни Великого поста многократно повторяет и научает нас повторять их своим сердцем, потому что ими мы испрашиваем у Господа всего того, в чем испытывает нужду наше грешное кающееся сердце.

Покаяние — это священный подвиг, ведущий нас к вечному спасению. Святая Церковь хочет, чтобы никто из нас в дни Великого поста не уклонился от этого подвига, чтобы никто из нас не пренебрег этим самым нужным, самым великим делом в нашей земной жизни — делом спасения своей бессмертной души. И она зовет нас просить себе помощи не только у Господа, но за этой помощью обращаться и к святым угодникам Божиим. За нашей великопостной вечерней службой вы слышите эти обращения от нашего лица к Святителю Николаю Чудотворцу, к св. Предтече Господню, к святым ангелам и архангелам.

С особой силой ревности и усердия мы взываем в эти спасительные дни Великого поста к Божией Матери. Святая Церковь поет: «На спасения стези настави мя, Богородице!» Православные христиане от первого христианского века до наших дней блюдут святую веру в неусыпающие за нас молитвы Божией Матери.

Одно из самых древних изображений Божией Матери — то, какое вы видите сейчас на Ее иконе, называемой «Знамение». Божия Матерь изображена с обеими поднятыми для молитвы руками. Православное сердце всегда веровало и верует, что Божия Матерь не только утешает наши скорби и избавляет нас от всяких бед и зол, но является Посредницей нашей, между нами и Своим Божественным Сыном, в наших молитвах о прощении грехов, в нашем подвиге покаяния. Потому и называет Ее Православная Церковь в ряду Ее чудотворных икон «Споручницей грешных», «Взысканием погибших», «Умягчением злых сердец».

Вдохновляемые помощью Божией, оживотворяемые молитвами за нас Божией Матери и всей Небесной Церкви, принесем же, дорогие мои, истинное покаяние Господу во всех наших вольных и невольных согрешениях. Господь подает каждому из нас Свою милость: еще один Великий пост встретить в земной своей жизни, ожидая от нас, подобных до сих пор бесплодной смоковнице, покаяния и его спасительных плодов.

Слезы раскаяния в грехах и благодать покаяния соделают нас чистыми, достойными быть вновь детьми своего Небесного Отца, дадут нашей душе мир и через достойное Причастие Тела и Крови Господних соединят нас навеки со Сладчайшим нашим Господом.

Да дарует же Господь всем нам с вами пройти поприще Великого поста с наибольшей пользой для спасения души и «неосужденно достигнути поклониться и Святому Воскресению».

Митрополит Николай

КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ КАЛЛИСТРАТ

(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

*Его Святейшеству
Католикосу-Патриарху всея Грузии
Каллистрату*

Редакция „Журнала Московской Патриархии“, разделяя радость Церкви Иверской, приветствует Ваше Святейшество со знаменательным днем Вашего рождения и желает Вам многих лет жизни, доброго здоровья и дальнейшей плодотворной работы на благо Православной Церкви и нашей великой Родины.

РЕДАКЦИЯ „ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ“

* * *

В последний раз верующие Москвы встречали Католикоса-Патриарха всея Грузии Каллистрата три года назад. Тогда на торжественных заседаниях Всеправославного Соединения, проходивших в Воскресенском храме в Сокольниках, первоиерарх древней Церкви Иверской, старейший по возрасту из всех присутствовавших, восседал неизменно по правую руку Патриарха Московского и всея Руси Алексия, в черной рясе и простом черном куколе с бриллиантовым крестом. Войдя в храм, Католикос-Патриарх прежде всего направлялся к великой святыне Православия — Иверской иконе Божией Матери, и сухощаво-стройная фигура его, крестообразно, по древнему грузинскому обычаю, распростершись ниц, надолго застыла в молитве.

В те знаменательные дни, которые по праву можно назвать историческими, своими выступлениями и всем своим как бы светящимся обликом первосвятитель Грузинской Церкви подлинно «завоевал сердца» присутствовавших.

В нынешнем году православное население Грузии празднует восьмидесятипятилетие своего Патриарха. Мы, православные русские люди, присоединяем свои голоса к хору радостных славословий, разделяем праздник родного единоверного грузинского народа.

...Восемьдесят пять лет! Удел немногих, редкостный дар! Казалось бы, уже давно перейдена та черта, которая разделяет сроки сеяния и жатвы; уже осталась позади вершина жизни и мягок и мирен склон ее. Казалось бы, уже ничего нового не откроется перед очами и никакое новое волнение не коснется много пережившего сердца. Казалось бы, уже и самая жизнь отошла в сторону, приглушены ее звуки, потускнели ее краски, и, оглядываясь на пройденный путь, видит человек, в каком множестве сопровождают этот путь могилы оставших раньше, и все сильнее чувствует свое одиночество.

Но нет,— время смиряется перед пламенем человеческого духа. Восемьдесят пять лет... А по всему сложному и долгому пути до нынешнего дня в первоначальной свежести пронесены любовь к правде, неприятие лжи, верность долгу, преданность добру и горячая негодующая, обличающая, бичующая борьба со злом во всех его видах. До старости, до вот этой льдисто-серебряной седины сохранились младость чувств, неутомимый интерес к тому, что открывается внешнему и внутреннему взору, любовь к жизни, ревность о ее благе, милосердие к слабому, жалость к обиженному, гордость за все достойное, честное, чистое. И живая восприимчивость к шутке, к меткому слову, острой мысли. Так же, как и радость при виде ребенка, доброго человека, хорошего поступка, радость перед солнечным восходом, ясным днем, снежной грядой гор, луговым цветком, стройной мелодией.

И еще — скромность, волнующая, подкупающая и очаровывающая, скромность прирожденная и ставшая основой характера, при большом уме, широком кругозоре.

Скромность, непосредственность, ласковая мягкость в обращении, такт, терпение, удивительная деликатность,— по меткому определению одного из друзей, «нравственное изящество». И вместе со всем этим,— железный характер, твердая воля. Вот таким,—несгибаемым в убеждениях, неспособным поступиться ни на йоту, ни за какие блага,—он был всю жизнь. Таким знало его кутаисское духовное училище, где некоторые педагоги недолюбливали горячего отрока, принимая своеобразие характера за своеволие. «Каллистрата Цинцадзе не причешешь ни одним гребнем», — говорили позже о нем преподаватели тифлисской духовной семинарии. И наряду с этим признавалась исключительная одаренность «строптивца». Он первым окончил училище, первым студентом вышел из стен семинарии. Высшее образование он получил в Киевской Духовной Академии, которую окончил со степенью кандидата богословия. Ряды грузинской прогрессивной интеллигенции пополнились яркой фигурой молодого священника с академическим крестом. Еще будучи студентом, К. Цинцадзе печатался в газетах. Речь его, сказанную в 1893 г. при перенесении праха национального поэта Грузии Бараташвили, публикует журнал «Квали» (Путь), и это блестящее выступление находит широкий отклик. «Многовѣдение» — вот отличительная черта молодого общественного деятеля. Внимание к нему усиливается после ряда статей в газетах и журналах, статей по вопросам самым разнообразным, но непременно живым, действенным, требующим разрешения. Неутомимо-энергичного общественника избирают секретарем и членом ученых обществ, членом городской думы, участником многих комиссий. В 1905 г. о. Каллистрат поднимает вопрос о восстановлении автокефалии Грузинской Церкви, — который был разрешен лишь в 1917 г.

СВЯТЕЙШИИ И БЛАЖЕННЕЙШИИ КАЛЛИСТРАТ,
КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ ВСЕЯ ГРУЗИИ

«Философ», — говорят о нем в кругах грузинской интеллигенции. «Строитель», — зовет его народ.

Одна из основных черт характера — граничащая с отвращением нелюбовь ко всему бесполезному, к безделью, к пустой трате времени. Всегда он подчеркивает, что человек должен неустанно трудиться, создавать, творить на пользу, прежде всего, ближнему своему, на пользу общественную. Вторжением в самую гущу жизни, хозяйственностью отмечается его деятельность с самого раннего времени. Еще в 1893 г., назначенный настоятелем храма в Тифлисе в честь Божией Матери (Дидубийской Ее иконы), он «изменяет пейзаж» места, отводит в сторону большой овраг, воды которого подтачивали фундамент храма, воздвигает каменную ограду, насаждает деревья. В 1903 г. о. Каллистрат получает новое назначение — настоятелем «Квашетской» церкви св. Георгия. Здесь в шесть лет его заботами возводится великолепный по своей архитектурной выразительности и внутреннему богатству храм. В древнем Мцхетском соборе — великой святыне Грузии — трудами о. Каллистрата возвращен иконостасу первоначальный традиционный однору́сский вид, открывающий исключительное богатство алтарной росписи. На широком дворе Сионского собора собственными руками святитель насадил сад, напоминающий небольшую рощу. В густой тени вечно-зеленых, уже высоко поднявшихся, деревьев белеют на земле мраморные доски, отмечающие места упокоения святителей и священнослужителей.

В 1925 г. овдовевший о. Каллистрат возводится в сан епископа и в тот же день становится Митрополитом и Местоблюстителем Патриаршего престола. Через семь лет происходит его избрание Католикосом-Патриархом всея Грузии.

Велика роль Патриарха Каллистрата во Второй Отечественной войне. Его проповеди тех времен поражают обличительной силой, пламенностью призывов. Для него, патриота своей страны, воинствующий фашизм был смертельным врагом. Как священнослужитель, он видел в распоясавшейся гитлеровщине воплощение страшных сил ада, злодейство, попирающее самые основы христианства. Он составляет особые молитвословия для священнослужителей. По его указу, «Вечная память» павшим бойцам поется всенародно и коленопреклоненно. Его призывы жертвовать на Красную Армию и в пользу семей воинов влекут неиссякаемый поток даров. Когда пришла весть о победе, он вышел к народу помолодевший, живой, радостный. Поздравив верующих с великим праздником, он разрыдался...

«Ваше Святейшество» — высокий титул этот редко услышишь в окружении Католикоса-Патриарха всея Грузии. Чаще всего именуют его «Святейший», или просто «Владыка», как рядового епископа. А в народе с трогательной нежностью зовут его «дедушкой»...

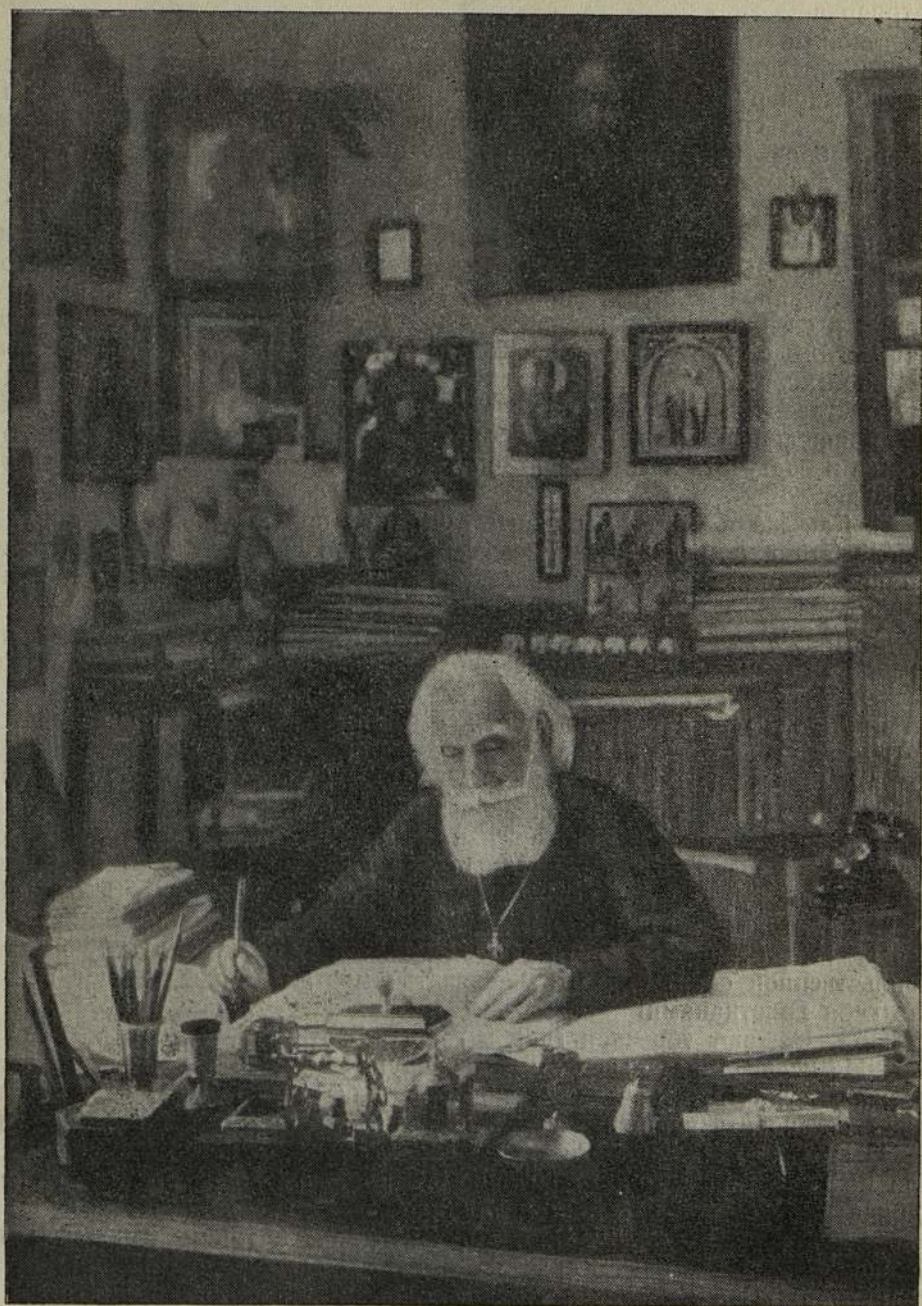
Небольшая комната с высоким потолком кажется еще меньше от книжных шкафов. Стены до самого верха увешаны иконами, картинами, фотографиями. Тихо горит лампада. Рядом с письменным столом стоит узкая железная койка с жестким тюфяком. Уют и предельная нетребовательность... Святейший одет в простой серенький подрясник с темным поясом, на груди маленький серебряный крест.

— Да, все восемьдесят пять лет так жил... — Улыбка озаряет доброе, выразительное лицо, обрамленное светящейся серебряной сединой.

— А вы думаете это много — восемьдесят пять? Да, пожалуй, и многовато. Но я еще чувствую себя в жизненном строю.

Новая улыбка, и шутливой ноткой звенит голос.

— Нет, восемьдесят пять лет — это еще не очень далеко от молодости. Вот отцу протопресвитеру девяносто третий, а и он не сдается.

КАТОЛИКОС-ПАТРИАРХ КАЛЛИСТРАТ ЗА РАБОТОЌ

— Нет, уже начинаю чувствовать, что немного притомился, — с ответной улыбкой отвечает настоятель Сионского собора, протопресвитер о. Михаил Махатадзе.

— Ничего, ничего, еще нужны наши головы и руки, — звучит голос Патриарха.

Множество книг, от богословских уник до последних изданий советской беллетристики и поэзии. Воспитанный на богатом наследстве классической русской литературы, Святейший с полным правом мог бы назвать себя специалистом по истории, культуре, искусству Грузии. Сколько прочитано, передумано, пережито за долгую жизнь. До сих пор любознательность — редкостная, неутомимая, юношеская, — как до сих пор юношески легка походка. И на все хватает времени, все, что наметил на день, успевает сделать, потому что разумно наполнен, насыщен каждый час дня. Встает неизменно в шесть часов утра, совершает утренние молитвы, идет в собор, прикладывается к чтимым иконам и св. престолу, возвращается и по дороге благоговейно благословляет могилы в своей роще. Короткое время на утренний чай, и — обычная работа... За обеденным столом всегда несколько человек. Иногда это родственники, иногда — кто-нибудь из клира, а то и просто мирянин, пришедший за советом и ободрением. А подняться по деревянной лесенке и постучать в двери скромных «покоев» может всякий, — отказа не бывает.

— Как же я могу не принять того, кто пришел ко мне, кому я нужен? Это и по-человечески невозможно, а ведь я служитель алтаря, мой долг и призвание держать сердце открытым для всех, кто к нему взывает...

Святейший рассказывает о недавней встрече трех Патриархов и их совместном Обращении в защиту мира. Он оживляется все больше, бодро звенит его голос.

— Великое счастье выпало каждому из нас — жить в наше грозное и славное время. Великое счастье, — но и великий долг лежит на каждом. Придет время, и у каждого из нас спросят: «А что ты сделал для людей, для их пользы, для их счастья? Все ли сделал, что мог?»

— Все ясно, все открыто в жизни для человека неомраченной совести. Мир и труд — вот основа жизни. Человек рождается не для того, чтобы погибнуть на ноже, от смертоносного яда, под пулей и бомбой. Бывает и это, но обычен для живущего иной конец земной жизни — тихо смежить веки. Злодеи грозят человечеству, грозят каждому из нас насильственной смертью. Хотят навязать смерть. И они дерзают называть себя христианами!

Но — стихают горечь и гнев в голосе Святителя.

— Не осуществиться черному заговору! Нельзя убить жизнь на земле, нельзя уничтожить человеческий род, как никакой указ безумца не может остановить вращения земли, погасить солнце!..

И столько убежденности в этих словах, такая вера, такая властная сила во всем тонком, одухотворенном облике первосвятителя древней Церкви, что хочется встать и громко, радостно воскликнуть:

— Жить вам! Много, много лет жить вам, идущему в первых рядах поборников Правды, Кормчему Святой Православной Церкви всея Грузии — МРАВАЛЖАМИЕР!

ПОСЛЕДНИЕ ЧАСЫ ЗЕМНОЙ ЖИЗНИ ХРИСТА СПАСИТЕЛЯ

Прощальная беседа Спасителя с учениками

Воспоминание «Страстей» Господа нашего Иисуса Христа начинается с прощальной беседы Его с учениками. Она, хотя и заключает в себе много последних наставлений, но выражает также и победу над сатаною.

Беседа началась в Сионской горнице после того, как Иуда ушел с Тайной Вечери и апостолы приобщились Телу и Крови Христовой, и продолжалась до момента, когда Христос сказал: «Встаните, идем отсюда» (Ио. 14, 31). Затем она велась дорогой в сад Гефсиманский и была закончена молитвою у Кедронского потока. «И сия рек, Иисус изыде со учениками Своими на он пол потока Кедрска, идеже бе вертоград, в оньже вниде Сам и ученицы Его» (Ио. 18, 1).

В прощальной беседе с учениками Господь наш является не только нежно любящим Отцом и Учителем, но и с особенною торжественностью, в последние часы Своей земной жизни, открывает им все Свое величие, как Сына Божия и Искупителя мира. Ясно видя перед Собой наступающий конец Своего земного дела, Он указывает им в предстоящих Ему страданиях и кресте обнаружение славы Божества, постигаемой верой, и с определенностью говорит о скором отшествии Своем из мира. Не прежде, а лишь теперь, когда умы и сердца св. апостолов преисполнились Божественной благодатью в причащении Тела и Крови Его, Спаситель возводит «Своя сущия в мире», которых «до конца возлюбил» (Ио. 13, 1), к глубинным тайнам богословия, беседует с ними о Предвечном Отце и Своем единосущии с Ним, обещает иного Утешителя, Который научит их всему и напомним забытое или не вполне понятое, — поучает вере и упованию на Бога, внушает взаимную любовь как отличительный признак Своих учеников и, наконец, изображает будущую судьбу верующих и Церкви Своей в мире среди неверия и ненависти врагов святой Истины.

В предсмертной беседе Господа была выражена вся сущность святого учения Его, изложены основные догматы христианства, так что она представляла собою как бы заключение и восполнение всего, что было возвещено Им ученикам и народу, и вместе с тем служила уведомлением о том, что должно было открыться миру через страдания и смерть Его.

Говоря о приближающихся событиях, с которыми не мирились их земные ожидания и в которых они могли видеть для себя лишь источник горести, Господь в утешение им указал иной, высший смысл этих событий — победное торжество Своего искупительного дела. «Ныне про-

славися Сын Человеческий и Бог прославися о Нем; аще Бог прославися о Нем, и Бог прославит Его в Себе и абие прославит Его» (Ио. 13, 31—32). Такими словами, по замечанию св. Иоанна Златоуста, «Он ободряет поверженные в уныние души учеников и убеждает не только не сетовать, но даже радоваться, ибо быть преданным смерти и победить смерть — это, действительно, великая слава»¹.

Прощаясь со Своими учениками, Господь трогательно, задушевно ободряет и успокаивает их: «Да не смущается сердце ваше; веруйте в Бога и в Меня веруйте» (Ио. 14, 1). Св. Иоанн Златоуст, толкуя эти слова, замечает, что Господь подчеркнул: «Вера в Меня и в Отца сильнее угрожающих вам бедствий; она не допустит, чтобы какое-либо несчастье одолело вас»².

Господь открывает Своим ученикам, что Он пришел от Отца с неба пострадать за грешный мир и снова идет к Отцу, чтобы приготовить Своим избранным небесные обители. Каждое слово этой задушевной прощальной беседы проникнуто чувством горячей любви Спасителя к Своим ученикам, и вся беседа в целом составляет особую драгоценность в евангельских сказаниях. Пусть апостолам не было понятно в ней все, как потому, что многое, о чем говорилось в ней, должно было оправдаться впоследствии, так и по причине печального настроения их духа, в силу чего Господь и сказал им: «Еще многое имею сказать вам, но вы теперь не можете вместить» (Ио. 16, 12). Но они и без вмещения всей полноты этой беседы чувствовали и умилялись сердцем от одних ее слов. Они ощущали в себе от нее дух любви, мира, терпения и надежды христианской. «Не оставляю вас сиротами, приду к вам. Еще немного, и мир уже не увидит Меня; а вы увидите Меня, ибо Я живу и вы будете жить... Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ио. 14, 18—19 и 27). Так и мы, может быть, по своей неспособности проникнуть в глубину Божественной жизни, тоже пойдем не все в этой прощальной беседе Спасителя с учениками, но ее задушевный, сердечный, скорбный тон умиляет нашу душу, влечет наше сердце и приковывает нашу мысль к терновому венцу и кровавому поту Распятого за великую любовь к людям.

Христос Спаситель беседовал со Своими учениками, как с самыми преданными Ему людьми, которых Он называет Своими друзьями: «Я назвал вас друзьями, потому что сказал вам все, что слышал от Отца Моего» (Ио. 15, 15). Эти друзья Спасителя чувствовали потребность прервать Его прощальную речь волновавшими их вопросами, и вопросы эти дороги для нас ответами Христа, содержащими высокие истины, на объяснение которых Он был вызван Своими учениками.

Обычно соговорником в беседе с Господом Иисусом Христом был апостол Петр. Но на этот раз, занятый тяжелой думой о себе, так как Спаситель в самом начале Своей прощальной беседы предсказал ему, что он отречется от Своего учителя, — апостол Петр молчит в продолжение всей прощальной беседы. Вопросают Господа Иисуса Христа другие апостолы — Фома, Филипп и Иуда не-Искариотский. Апостол Фома, слыша о неизбежном расставании с ними Божественного Учителя, интересуется, куда Он уходит. И Господь, отвечая ему, указывает апостолам тот путь, которым каждый должен идти к Богу, и таким образом придает Своему ответу на вопрос Фомы высший поучительный смысл: «Я есмь Путь и Истина и Жизнь; никто не приходит к Отцу, как только чрез Меня» (Ио. 14, 6). Это шествие по примеру и вслед Господа есть, по замечанию св. Василия Великого, «преуспешное в совершенстве, последовательно и в порядке достигаемое делами правды и

¹ Св. Иоанн Златоуст. Беседа на Евангелие Иоанна, ч. 2, стр. 487.

² Там же, стр. 498.

просвещением разума, когда непрестанно желаем прежнего и прощаемся к тому, чего еще недостает у нас, пока не достигнем блаженного конца, т. е. познания Божия, какое Господь уверовавшим в Него дарует Собою»³.

Апостол Филипп просит Христа показать ему и всем прочим апостолам Отца, говоря, что после этого они не пожелали бы больше ничего. На эту просьбу Спаситель отвечает, что они уже видели и видят Отца в Нем Самом. В разъяснение этого Он высказывает догматическую истину, которую потом великий отец и учитель Церкви св. Василий Кесарийский выразил в таких словах: «Ты убо — Отчее Сияние, Ты — Существа и естества Его неизменное и недвижимое начертание, Ты — равнообразная печать Божества».

Иуда не-Искаротский выражает свое огорчение тем, что Господь хочет явиться только им, т. е. некоторым избранным, а не всему миру, чтобы, как думал Иуда, господствовать по-земному над миром. Спаситель отвечает на это, что Его явление людям надо понимать как явление благодатное, ибо Он будет являть Свою благодать и любовь только тем, которые также имеют любовь к Божественному. Вот содержание вопросов и полученных на них ответов в беседе Господа Иисуса Христа со Своими друзьями.

По окончании Тайной Вечери Спаситель, готовясь встать и выйти из Сионской горницы, как возглавляющий вечерю, по обыкновению, преподал ученикам мир, но этот мир был не обычным приветствием, какое давали другие при расставании после пасхальной вечери, а был дарованием действительного мира, умиротворением, успокоением. «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам. Да не смущается сердце ваше и да не устрашается» (Ио. 14, 27).

После этого Господь объявил ученикам, что Ему осталось уже немного времени для беседы с ними, и сказал своим друзьям: «Встаните, идем отсюда» (Ио. 14, 31).

Все встали и вышли из Сионской горницы. Спаситель пошел с учениками из города к горе Елеонской, где был Гефсиманский сад. Несмотря на то, что была уже ночь, в праздничное время там, где собирались тысячи народа, и ночью не было тишины. Спаситель возобновил Свою прощальную беседу за городом, где все же меньше мог помешать Ему шум толпы. Когда за чертою города на склонах горы Елеонской глазам Спасителя и Его учеников представились виноградные сады, то, взирая на них, Спаситель продолжил Свою прощальную речь такими словами: «Я есмь истинная виноградная Лоза, а Отец Мой — Виноградарь...» (Ио. 15, 1 и далее), изображая аллегорически отношения истинных своих последователей (христиан), в каких они должны находиться к Нему и друг к другу.

Прощальная речь Христа оканчивается тем же, чем и началась, а именно, умиротворением духа учеников, успокоением их дум ввиду предстоящих опасностей и печалей. «Вот наступает час, и настал уже, что вы рассеетесь каждый в свою сторону и Меня оставите одного; но Я не один, потому что Отец со Мною. Сие сказал Я вам, чтобы вы имели во Мне мир. В мире будете иметь скорбь; но мужайтесь: Я победил мир» (Ио. 16, 32—33). Если Иисус Христос говорил и раньше Своим ученикам, что Он на этот час родился и пришел в мир, то сей-час Он уже воочию видел грядущую скоро победу над злыми силами мира и над сатаной. Есть прекрасная картина одного художника, изображающая, как Христос с Голгофского креста в царственной Своей силе победоносными лучами света Своего тернового венца и Своих

³ Св. Василий Великий. См. «Творения св. Отцов», Москва, 1846 г., т. VII, стр. 256.

божественных очей, как молнией поражает сатану, и этот последний трепещет, не терпя взирати на силу Света Христова. «В мире скорбни будете, но дерзайте, яко Аз победих мир» (Ио. 16, 33).

Недалеко от Сионской горницы, в Гефсимании путь Христа с учениками окончился. В тишине ночи уже слышалось тихое журчание Кедронского потока, и темнеющая Гефсимания приветливо простирала перед ними свои ветви. Христос Спаситель остановился на такой возвышенной местности, с которой видны были не только Иерусалим и храм, но и Голгофа, освещаемая светом луны. И на этом месте перед входом в Гефсиманию Он произнес вслух Свою первосвященническую молитву об учениках и всех верующих в Него, обратившись к Отцу Небесному. О, какая это величественная и всеобъемлющая молитва! Выказав в ней прошение о прославлении Себя в самых страданиях Своих, которые составляют неоценимое благодеяние для мира, Спаситель молит Отца Небесного за апостолов и за всех верующих: «Да будут все едино; как Ты, Отче, во Мне, и Я в Тебе, так и они да будут в Нас едино, — да уверует мир, что Ты послал Меня» (Ио. 17, 21).

Читая или слушая эту молитву, как бы чувствуешь стоящим возле тебя Спасителя, Которому желаешь принадлежать всегда. Как Величайший Первосвященник, Иисус Христос, как бы украшенный рубинами Своей жертвенной Крови, вошел в нерукотворенное святилище — не в земную скинию, но в самое Небо, чтобы предстать за нас пред Лицом Божиим. В Лице Его мы имеем истинного Первосвященника и Ходатая человечества, «не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха. Почему да приступаем с дерзновением к престолу благодати, чтобы получить милость и обрести благодать для благовременной помощи» (Евр. 4, 15—16).

Прощальная беседа Спасителя с учениками и Его первосвященническая молитва составляют содержание четырех с лишком евангельских глав. Они умиляют нашу душу и дают нам чувствовать, что в них говорит Лицо, безмерно любящее, Которое, после прощального слова «прости», употребляемого при обыкновенной человеческой разлуке, еще и еще возобновляет свой дружеский разговор с теми, с кем прощается. Или, говоря иначе, мы слышим Того, Кто готовится умереть, но не желает, чтобы с Ним умерли и Его мысли. Так же поступали и великие продолжатели спасительного дела Христова, великие благовестники Евангелия.

Страдания Христовы

Страдания Христа были столь жестоки, что, при описании их, сердце человека болезненно содрогается. Господь, как упоминает, основываясь на писаниях древних святых Отец, св. Димитрий Ростовский, «во время бичевания Его обнажен был и... столь жестоко был биен, что... кровь преизобильно истекала, орошая землю, так что, когда Божественный Страдалец отвязан был от мучительного столба, то упал на землю, покрытый, вместо одежды, лишь язвами и облитый кровью Своею... Свирепые воины, не довольствуясь таким жестоким Его мучением, по свойственному им сочетанию варварства с грубой веселостью, заставили Божественного Страдальца представить лице как бы некоего царя и на Его пресвятое и изъязвленное тело набросили багряницу, или хламиду червленую; одежда таковая имела вид епанчи и употребляема была лишь военачальниками... Все это было сделано в поругание над Божественным Страстотерпцем как бы за выдуманное домогательство Его быть царем. Не довольствуясь этим, жестокие воины сплели из колючего терна венок, возложили его на Божественную

главу Жизнодавца и били по увенчанной главе палками; венок несколько раз был снимаем и возлагался, отчего колющие иглистые терны вонзались в главу, каждый раз делали новые язвы, источая кровавые потоки. Недоставало еще поруганному Божественному Страдальцу последнего знака царского достоинства — скипетра. Один из воинов, издевавшихся над долготерпеливым Господом, вложил в руку Его тростниковую палку; потом бесчеловечные воины, продолжая насмехаться над Ним, преклоняли колена, как бы воздавая Ему царскую почесть, и говорили: «Радуйся, царь иудейский!» — плевали на Него, брали из руки Его трость и били ею по пресвятой главе Его, увенчанной тернием, и по пресвятому Лицу Его, так что все Пречистое Божественное Тело Его: уста, ланиты и все пресвятое Лице Его и шея были жестоко избиты железными орудиями... От ног до головы не было ни одного целого места, все было покрыто сплошными язвами»⁴. Как замечает св. Иоанн Златоуст, «что может быть более тяжко, что обиднее? не часть одна, а все тело терпело страдания: глава — от венца и трости, лицо — от ударов и заплеваний, ланиты — от заушений, все тело — от бичевания, наготы, одеяния хламидою и притворного поклонения; рука — от трости, которую дали держать Ему вместо скипетра»⁵.

В пятом икосе акафиста Страстям Христовым мы читаем: «Провидев Тя в душе богоглаголивый Исаия, безчестием и ранами исполнена, ужася вопияше: видехом Его, и не имея же вида, ни доброты. Мы же, зряще Тя на кресте, с верою и удивлением зовем: Иисусе, безчестие терпай, человека славою и честью венчавый! Иисусе, на Негоже ангели зрети не могут, по ланитома заушенный! Иисусе, по главе тростию ударенный, преклони во смирение главу мою. Иисусе, светлая Твоя очеса кровию омраченная имевый, отврати очи моя, еже не видети суеты. Иисусе, от ноги до главы не имевый целости, всего цела и здрава сотвори мя».

Пилат видит издевательства воинов над Иисусом. Сердце правителя тронато смирением, кротостью и спокойствием Страдальца. Он выводит Христа к ожидающей перед домом толпе иудеев, надеясь, что следы перенесенных Иисусом мук удовлетворят безумную ярость иудеев и он сможет отпустить Его на свободу. «Вот я вывожу Его к вам, — говорит он, — чтобы вы знали, что я не нахожу в Нем никакой вины». И когда вышел Иисус в терновом венце и в багрянице, Пилат сказал: «Се человек». Пилат уверен, что вид Страдальца в терновом венце утишит неистовую ярость безумных иудеев. Но в ответ несутся дикие крики подученной старейшинами толпы: «Распни, распни Его!» (Ио. 19, 4—6).

«Пилат, — по замечанию Митрополита Филарета, — сказал в этих словах более, нежели сколько сам разумел: Иисус в таком состоянии, в которое приведен волею других; в чуждой одежде; не видно никакого действия Его; не слышно никакого слова Его; Его как бы нет. Он без воли, без действия, без слова. Сие молчание, которое Он сохраняет между восклицаниями защитника и между воплями клеветников и хулителей; сей глубокий взор, сквозь смятения человеческие погруженный в судьбы Божии; сии неподвижные члены, так сказать, почивающие в страданиях, — все сие представляет образ человека, высочайше терпеливого, мужественного, кроткого, смиренного, никакою всеобщою враждою непобедимого в любви, непоколебимого в мире со всеми, человека бесстрашного, чистого, святого»⁶.

⁴ Св. Димитрий Ростовский. Собрание сочинений, 1842 г., ч. I, стр. 220—224.

⁵ Св. Иоанн Златоуст. Беседа на Евангелие Матфея, ч. 3, стр. 572.

⁶ Филарет, Митрополит Московский. Слова и речи, Москва, 1873 г., т. I, стр. 233—235.

Бесчеловечные архиереи, книжники и их слуги и подстрекаемый ими безумный народ, разжигаемые сатанинской злобою, яростно кричали: «Распи, распни Его!».

И Христос предается на пропятие.

Кончился незаконный суд над Судиею мира. Тогда иудеи, как звери, устремились на Агнца Божия. Снявши с Господа багряницу поругания, воины одели Его в собственные Его одежды, возложили на Него крест и повлекли на распятие между разбойниками, как злодея.

Вспомним образ Христа в терновом венце, запечатленный в известной картине Гвидо Рени «Ессе homo», распространенной в виде копий по всем землям христианским. Прекрасная картина, как и все истинно великие произведения, исполнена необычайной простоты. Кроме того, в ней запечатлена глубокая вера, глубокое умиление создавшего ее художника. В лице Христа нет того выражения чисто физического страдания, какое мы встречаем в большинстве картин, изображающих Христа в саду Гефсиманском или на Голгофе. Тут Божественный Лик прекрасен в самом страдании Своем. Лицо Христа почти спокойно. Полуопущена, полуподнята к небу голова с дивными чертами мужественного Лица; вся мука сосредоточена в глазах. Но какая это великая, неисходная, невыразимая мука!.. Во вьющиеся кольца волос вплелись жалающие иглы терния... тяжелыми каплями стекает на шею кровь изпод волос... Христос страдает... Но почему же нам становится легче, когда мы смотрим на Него, и тем легче, чем мы дольше смотрим на Него? Потому что мы Им искуплены от греха; мало того,— Он дает нам величайшую отраду и утешение. В лучах этого страдания меркнет, теряет свою остроту и невыносимость самое тягчайшее человеческое горе, целительный елей утишает боль нашей души.

Божественный Крестоносец, по выражению св. Иоанна Златоуста, «вышел, неся крест, как знак победы над державою смерти»⁷. «В глазах нечестивцев, — по замечанию другого св. Отца, — это было великим посмешищем, но для верных — великим таинством, потому что славнейший Победитель диавола нес трофей Своей победы и держал на раменах несокрушимого терпения спасительное знамение, назначенное для поклонения всех царств и народов»⁸. По преданию, Христос, совершенно изнемогший под бременем креста и ударами мучителей, упал на землю. Жестокие враги снова немилосердно били Его и, видя, что Он от изнеможения уже не может далее нести крест, — встретив возвращающегося с поля некоего Симона Киринеянина, возложили на него крест Христов. Итак, Симон — один из смертных сподобился столь великой чести понести собственный Христов крест.

Страстной путь Спасителя

Место, где бичевали Иисуса Христа, находилось близ дома Пилата, где ныне устроена невысокая церковь. Под открытым алтарем ее, на мраморном помосте, видно место, отмеченное некогда Божественною Кровию Искупителя мира. Самое здание состоит из двух частей. Над входом в одну его часть, в длину всей стены, сделана крупными буквами надпись из Евангелия: «Пилат взял Иисуса и бичевал». Над входом в другую часть церковного здания тоже надпись из Евангелия: «И сплетше, возложиша на Него терновый венец». Внутри этой части здания находится небольшая продолговатая комната, в которой Спаситель предан был поруганию воинов и толпы. Близ места бичевания пе-

⁷ Св. Иоанн Златоуст. Беседа на Евангелие Иоанна, ч. 2, стр. 666.

⁸ Св. Лев Великий. См. «Христианское Чтение», 1845 г., ч. 2, стр. 31.

рекинута через улицу арка, именуемая: «Се человек». По преданию, арка эта находится на том самом месте, на которое Пилат вывел Божественного Страдальца, облитого кровию, в багрянице поругания и терновом венце, и, показав Его народу, воскликнул: «Се человек». В древние времена на этой арке существовала надпись: «Се человек», и другая: «Возьми, возьми, распни Его». Но теперь этих надписей уже нет. Налево, под самою аркою, показывают небольшое углубление в стене, повествуя, что Пресвятая Богоматерь ожидала здесь окончания суда Пилатова. С арки правители Иерусалима объявляли свои указы и приговоры и выслушивали просьбы народа.

Отойдя от арки более ста шагов, при повороте улицы налево, мы видим мраморную колонну. Здесь, по преданию, было первое падение Господа, изнемогшего от истязаний и тяжести креста. В этом месте из-за дома Пилата выходит небольшой переулочек. Предание повествует, что Богоматерь, видя несправедливое осуждение Неповинного, хотела просить милости у Пилата, но бесчеловечные воины оттолкнули Ее, и Она, желая еще раз увидеть Сладчайшего Сына Своего, устремилась навстречу крестного Его шествия, пройдя этим переулочком. Кто изобразит чувства Матери при виде окровавленного и истерзанного Божественного Сына Ее?.. На этом месте существовала церковь, построенная св. царицей Еленой. В нескольких шагах от переулочка улица поворачивает вправо; близ этого места встречен был Симон Киринеянин, удостоившийся понести крест Спасителя мира; место это обозначено в стене камнем особого цвета.

Следуя далее по пути, где проходил Божественный Страдалец, мы увидим место дома блаженной Вероники, сподобившейся, как говорит предание, стереть полотенцем окровавленный Лик Спасителя. Далее нам укажут место второго падения Божественного Крестоносца, обозначенное лежащею колонною и огромным камнем на ней. Наконец, мы достигнем судных ворот, от которых видны лишь остатки. Во время жизни Спасителя город с западной стороны оканчивался этими воротами (Голгофа была за стенами городскими), и тут читали приговоры осужденным на смерть. Так было учинено и со Спасителем мира; в память этого события, у стены ближайшего дома стоит колонна, к которой, как говорят, был прибит приговор.

В нескольких шагах от судных ворот нам укажут вделанную в стену древнюю капитель, обозначающую то место, где Спаситель сказал, обратясь к следовавшим за Ним с плачем женам иерусалимским, чтобы они плакали не о Нем, а о себе. Не доходя шагов пятнадцати до храма Воскресения Христова, мы найдем колонну, обозначающую место третьего падения Христа Спасителя. А далее — Голгофа, заканчивающая страстной путь Божественного Страдальца.

* * *

Христос Сам избрал Себе крестный путь жизни, началом которого было рождение в убогой пещере, продолжением — жизнь бездомного, всегда унижаемого и гонимого, и завершением пути — Голгофа. Спаситель добровольно переносит все страдания. Он никогда не жалуется на судьбу, отказывается от возможности сменить положение бездомного странника на положение властного и богатого царя. Будущие страдания в Иерусалиме и на Голгофе были ясны до мельчайших подробностей для Его всеведущего сознания. Спаситель не один раз предсказывает о них ученикам и народу (Мф. 26, 2; Лк. 22, 37; и др.), но в то же время оставляет за Собою право как идти на страдания, так и избежать их. «Я отдаю жизнь Мою, чтобы опять принять ее; никто не отнимает ее у Меня, но Я Сам отдаю ее; имею власть отдать ее и власть имею опять принять ее» (Ио. 10, 17—18).

Избранный же Господом путь крестных страданий был самым тяжелым. Человечество в своем жестокосердии никогда ни раньше, ни позже не изобретало более мучительного средства смертной казни, чем казнь через повешение на кресте. С креста слышались обыкновенно или страшные ругательства по адресу распинателей, или слезная мольба о скорейшем прекращении жизни и мучений; а вид креста приводил в ужас мирных обывателей и внушал им отвращение. Эту страшную крестную смерть и избрал Себе Спаситель, причем предварительно претерпел и бичевание по ланитам, и удары по голове, и возложение на голову тернового венца, и бичевание, и оплевывание.

Испытывая на кресте ужасные муки, Христос воззвал: «Боже Мой, Боже Мой! Для чего Ты Меня оставил?» (Мр. 15, 34). Как человек, Иисус Христос уже по одному естественному чувству самосохранения не мог не испытывать ужаса и мук страданий, но, как Человеколюбец, Богочеловек, Он в любви к людям находил Себе успокоение, в покорности воле Отца Небесного — силу для терпения, в сознании спасительности Своих страданий — источник для сохранения при всех мучениях необыкновенного нравственного величия. Вот почему, молясь, как человек, Отцу Небесному об избавлении от часа и чаши страданий, Спаситель всегда с решительностью прибавлял: «Но на сей час Я и пришел» (Ио. 12, 27), «Да будет воля Твоя» (Мф. 26, 42), «Не чего Я хочу, а чего — Ты» (Мр. 14, 36).

Молитвой о прощении Своих врагов начал Спаситель Свои крестные страдания: «Отче! прости им, ибо они не знают, что делают» (Лк. 23, 34). С терпением и незлобием переносит Страдалец все: и нравственные и физические оскорбления на суде; безропотно переносит Он жестокие крестные муки; кротким, молчаливым взглядом отвечает Великий Мученик на ругательства и хулы толпы, окружающей Его Спасительный Крест.

Нравственное величие этого необыкновенного Подсудимого и Страдальца признал и Понтий Пилат, и покаявшийся разбойник, и римский сестник, и все те, которые шли на Голгофу с победной и злорадной улыбкой, а возвращались оттуда со слезами раскаяния и веры в то, что «воистину Он был Сын Божий» (Мф. 27, 54). Величие Страдальца и спасительность страданий засвидетельствованы были и бездушной природой, которая наступившим вокруг мраком и колебанием земли возвестила о значении для мира момента смерти своего Владыки.

Наказание мира нашего было на Нем, дабы мы исцелились ранами Его.

ПРОТ. А. П. СМЕРНОВ

«ЖЗЛ», 1957, № 4,
стр. 24-34

БЛАГОВЕЩЕНИЕ ПРЕСВЯТЫЯ БОГОРОДИЦЫ

*«Днесь спасения нашего главизна»
(Тропарь праздника Благовещения)*

«Радуйся, Благодатная! Господь с Тобою; благословенна Ты между женами» (Лк. 1, 28), приветствовал Пресвятую Деву Марию Архангел Гавриил, войдя в жилище святого семейства, чтобы сообщить Непорочной Деве радостную весть о рождении от Нее Спасителя мира. Священное Предание свидетельствует, что юная Мария в этот момент предавалась Богомыслию: погрузившись в любимое Свое занятие — чтение Св. Писания, — Она остановилась на словах пророка Исании: «Се, Дева во чреве приимет, и родит Сына, и нарекут имя Ему: Еммануил» (Ис. 7, 14), и молитвенно взывала к Богу: когда же наступит обещанное через пророка время и Господь примет плоть человеческую для спасения мира?

Услышав приветствие Архангела, юная Дева, — повествует св. евангелист Лука, — «смутися о словеси его» (Лк. 1, 29). Дух Отроковицы смутился, — приветствие было необычайно: Архангел Гавриил превознес Ее выше всех жен. «Благословенна Ты между женами», — сказал он и наименовал Ее, кроткую Марию, высоким званием: «Благодатной».

По Своему смирению и кротости Она считала Себя недостойной таких обращенных к Ней слов и размышляла: «Что бы это было за приветствие?» (Лк. 1, 29).

«Не бойся, Мария, — сказал Архангел, — ибо Ты обрела благодать у Бога» (Лк. 1, 30). Чтобы рассеять смущение Святой Девы и уверить Ее в истине своих слов, посланник Неба открывает Ей тайну воплощения Сына Божия знакомыми Ей словами пророка Исании: «Зачнешь во чреве, и родишь Сына, и наречешь Ему имя: Иисус» (Лк. 1, 31).

«Он будет велик, — продолжал Архангел свою благую весть, — и наречется Сыном Всевышнего» (Лк. 1, 32).

Однако, чем дальше вещал Архангел, тем более росло смущение Непорочной Девы: архангельское благовестие об имеющем от Нее родиться Сыне Божиим шло вразрез с Ее обетом девства. «Как будет это, — вопрошала Она, — когда Я мужа не знаю?» (Лк. 1, 31).

Не сомнение проявила Пресвятая Дева, а недоумение: «Дева сказала сие не потому, что Она как бы не поверила, но потому что Она, как мудрая и разумная, желала узнать образ настоящего события; ибо ничего подобного не было прежде сего, ни после сего не будет»¹.

И Архангел объясняет Пресвятой Деве, как произойдет безмужнее рождение: «Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя» (Лк. 1, 35). Небесный вестник привел в пример родственницу Марии, Елисавету, которая, будучи неплодной и достигши глубокой старости, зачала сына и вот уже шестой месяц идет с того времени.

¹ Блаж. Феофилакт. Благовестник, ч. III, стр. 7.

Нет ничего невозможного для Бога. «Ибо у Бога не остается бес-
сильным никакое слово» (Лк. 1, 37), — закончил Архангел свое благо-
вестие.

«Се, Раба Господня, — смиренно произнесла юная Дева, — да будет
Мне по слову твоему» (Лк. 1, 38).

* * *

Событие Благовещения, передавая нам радостную весть о воплоще-
нии Сына Божия, одновременно открывает и великое достоинство Прис-
нодевы Марии. Поистине в Ее духовной мудрости — «Евы упраздняется
осуждение»¹ и воздается сторицею долг праматери.

«Достоин и праведно Святая Дева одна из всех родов избрана
быть Богоматерью, — говорит один из отцов Церкви. — Ибо Она была
подлинно премудрее всех, и в целом роде человеческом никогда и ни
одного человека не нашлось Ей подобного».

Созерцая смиренномудрие юной Марии, Архангел Гавриил, один
из высших ангелов, не мог не склониться перед этой «глубиной, недо-
бозримой и ангельскими очима»², и, отдавая должное величю Ее
силы духовной, не мог не признать в чистейшей Деве своей Владычи-
цы: «Что Ты, Владычице, ужасаешься меня, когда я сам благоговейно
ужасаюсь Тебя?!»³ восклицает песнословец, выражая тем удивление
небесного и земного миров перед достоинством юной Марии и силой
Ее духа.

Как скоро Мария убедилась из ответов ангела в его небесном
посланничестве, Она, с полной преданностью воле Божией, изрекла Свои
знаменательные слова: «Се, Раба Господня; да будет Мне по слову
твоему. И отошел от Нее ангел» (Лк. 1, 38).

Ангел отошел от Приснодевы, ибо произошло то, что определено
было «прежде сложения мира». Она, «красота Иаковлева», «разумное
селение» и «ангелов многословущее чудо»⁴, Своим смиренным «буди»
соделалась храмом, вместившим Бога.

* * *

Благая весть, принесенная Архангелом, произвела чрезвычайное
впечатление на Приснодеву. Однако Она благоговейно сложила в глу-
бине Своего кроткого сердца происшедшее с Нею. «Вставши... в дни
тыя», Она «с поспешностью пошла в нагорную страну, в город Иудин»⁵
к Своей родственнице Елисавете. Святую Деву влекло к Елисавете
стремление исполниться радостью Своей родственницы. Ни отдален-
ность местожительства Елисаветы, ни трудности и опасности пути в
горной местности не удерживают юную Деву, преисполненную «ра-
достью духа» о Боге, Спасителе. И вот произошла встреча этих двух
Богооблагоденных родственников. В этой знаменательной встрече мы со-
зерцаем священный восторг Пресвятой Девы в связи с благовестием
Архангела.

Елисавета исполнилась Духа Святого, ей открылась тайна непороч-
ного зачатия, и она в сильном порыве радости приветствует Марию не
как скромную и любимую свою родственницу, но как Матерь Божию.
Из уст Елисаветы Пресвятая Дева слышит почти те же слова, которые
еще звучат в Ее сердце после архангельской благой вести: «Благосло-

¹ Канон Благовещения, песнь 6, тропарь.

² Там же, песнь 6, икос.

³ Там же, песнь 3.

⁴ Ангелов восторженное изумление (Из акафиста Благовещению Пресвятыя Богородицы, икос 2).

⁵ В г. Юту, где, по преданию, проживали Захария и Елисавета.

венна Ты между женами, и благословен плод чрева Твоего! И откуда это мне, что пришла Матерь Господа моего ко мне?.. И блаженна Уверовавшая, потому что совершится сказанное Ей от Господа» (Лк. 1, 42—45).

В ответ на приветствие праведной Елисаветы полилась благодарственная песнь Богоотроковицы Господу. В этой песни мы с умилением созерцаем сокровища сердца Приснодевы, дотоле смиренно заключившей глубоко в Себе радость Благовещения. Перед нами как бы продолжение события Благовещения, но мы уже слушаем не «архангельский глас», а ответное слово «Благословенной между женами» Всемогущему Богу, призревшему «на смирение рабы Своей».

«Величит душа Моя Господа, и возрадовался дух Мой о Боге, Спасителе Моем...» (Лк. 1, 46—47).

Священный восторг возвышает смиренную Марию до пророческого вдохновения, и Она раскрывает тайну Лица Своего Сына, Который будет Спасителем падшего человечества. Она прозревает все величие воплощения Бога-Слова и видит Себя предметом почитания от всех родов, как послужившую для исполнения слова Божия о спасении мира. Однако смирение не оставляет скромную Деву и в момент видения Ею собственной славы: Она относит ее исключительно к могуществу и милости Божией: «Сотворил Мне величие Сильный, и свято имя Его, и милость Его в роды родов к боящимся Его» (Лк. 1, 49—50).

Вся история израильского народа и история падшего человечества раскрывается перед Святой Девой. Милость Божия, сходящая на землю, низлагает гордых и надменных и возносит смиренных. Наступает Царство Мессии — Сына Божия, исполняются обетования — «вспоминаются милости», — данные Богом праотцу Аврааму и семени его. Любовь Божия воспринимает в свое лоно всех любящих Его, и эта милость будет продолжаться вечно.

Посещение Богоматерью дома Захарии и Ее вдохновенная песнь являют нам сердце Приснодевы, преисполненное радостью Благовещения.

* * *

Архангельское приветствие в день Благовещения: «Радуйся» было обращено в лице Пресвятой Девы и ко всему роду человеческому, ибо праздником Благовещения, как поет Св. Церковь, «клятвы праотчи разрешается союз»¹. Отсюда идет начало спасения всему роду человеческому.

Образ этого спасения недоступен для нашего разума. «Изумевает же ум всяк Твое рождество разумети», — говорит об этой тайне Святая Церковь².

Чтобы приготовить человечество к восприятию этой тайны воплощения Бога-Слова, Господь во многих случаях, для многих праведников и во множестве событий и пророчеств являл образ того, что произойдет «в конце времен», как в естество смертных войдет «Божества растворение». Неопалимая Купина, показанная Господом Моисею на горе Хориве; три отрока, невреденные в пламени печи халдейской; скиния свидения, в которой Господь говорил с Моисеем, а также многие принадлежности скинии: кивот, что хранил слова Завета; золотая стамна, в которой содержалась манна, предвещавшая Плоть и Кровь Сына Божия, — все это представляли собою те прообразы, которые ожидали своего осуществления, они указывали на имеющее в будущем наступить свершение, пророчествовали о грядущем в мир чистейшем

¹ Служба на Благовещение, седален на утрени.

² Никакой ум не в состоянии уразуметь Твоего рождения. 2-й канон на Пятидесятницу, песнь 9-я, ирмос.

Сосуде, который вместит «неопально» Огонь, уничтожающий все греховное.

Одновременно эти прообразы предуказывали и тот путь Божий, ту изумительную лестницу Иаковлю, по подобию которой произойдет тайна спасения,— неизреченное сочетание Божеского естества с человеческим, когда, по словам св. Иоанна Златоуста, «Бог (будет) на земле, человек — на небе, все придет в соединение: ангелы составят один лик с людьми, люди соединятся с ангелами и прочими горними силами»¹.

Событие Благовещения и представляет собой осуществление тех чаяний, которыми жил и дышал Ветхий Завет. Что ранее было только «образуемое», то с сего дня стало «действуемое».

Сбылись пророческие видения Иакова, Моисея, Иезекииля и многих других пророков. Осуществилось чаяние людей и всего Ветхого Завета: «Слово стало плотью». Настал великий день спасения людей.

* * *

Событие Благовещения есть праздник всеобщей радости. В сей день чудная лестница Иаковлева коснулась земли... — «и вот Господь стоит на Ней». Этот день является началом нашего спасения, ибо отселе «Безначальный начинается», Ветхий деньми становится младенцем, Бог неприступный становится «всем приступным человеком», облачается в ризу плоти, чтобы явить Себя миру и сделать человека причастником Своего Божества.

Но Благовещение есть еще особый Богородичный праздник, это день Ее обрадования, возжеланный день Ее Богоматеринства, день радости Ее духа — как это Она Сама выразила в Своей вдохновенной песни.

Каким торжеством является для скромной Марии весть об Ее Богоматеринстве, и совершающемся «не по чину естества», но по Божьему Всемогуществу?! Носимого на херувимах будут носить Ее длани; ничем не Объемлемого будет обнимать и лобызать, как младенца, Мария; Тот, чей престол — небеса, будет покониться на коленях у Нее, скромной Марии.

Поэтому, изумляясь столь великой тайне нашего спасения, которой Она является соучастницей, мы одновременно с благоговением предстоим в сей день перед радостью Богообрадованной Матери Бога Вышнего и со всей Церковью неумолчно воспеваем Ей: «Радуйся, Бога невместимаго Вместилище», «Радуйся, Мати Творца и Господа Своего», «Радуйся, носившая на руку Твоею Носящего весь мир дланию», «Радуйся, Лестнице, Еюже сниде Бог», «Радуйся, Невесто Неневестная».

Н. ПОПОВ.

„ИЗМЪ“ 1951, № 4,
стр. 35-38.

¹ Св. Иоанн Златоуст. Творения. т. VII, стр. 7.

К ВЕЛИКИМ ДНЯМ

Прозвучал голос Святой Матери Церкви, призывающий нас к миру и прощению взаимных обид, к изгнанию из сердца чувств неприязни и гнева, чтобы в смирении и самоуглубленной молитве пройти путь покаяния и исповеди, которые, очищая душу от греха, готовят ее к восприятию светлой радости величайшего, лучезарного праздника Воскресения Христова.

Готовясь стать перед лицом Божиим, испытывая желание раскрыть перед Ним душу, мы, может быть, не знаем, с чего начать, как облегчить тяжесть и освободиться от греховной тьмы, которая преграждает доступ света в нашу душу. Но слово Божие наставляет нас в этом.

Спаситель мира, в притче о мытаре и фарисее, указывает, какая молитва доходит до Бога и обретает для нас Его милосердие.

Непосредственно выраженная искренность сожаления о греховности своей, смиренная горячая молитва о прощении очищает душу грешника и приближает ее к Богу.

При прохождении земного пути нередко человеческие силы слабеют в борьбе с различными невзгодами и трудностями, житейскими заботами и вкоренившимися в нас страстями.

Отдаленность от Бога уносит из сердца тепло и надежду, угашает в нем умиление и пламя молитвы.

Сознавая свою порочность, духовную бедность и неправоту перед Богом, мы естественно ощущаем потребность обратиться к Нему с мольбой, чтобы Он вернул нас к добру.

Без Бога мы не можем творить доброе, подняться и стать лучше.

Душа тоскует и томится потому, что темное и недоброе никогда не может служить утешением и приносить счастье и даже несвойственно духовной природе, имеющей своим началом Всесовершенного Бога.

Для души нет большей скорби, чем отчуждение от Бога.

Господь через Святую Церковь напоминает нам о высшей духовной радости, которой лишаемся мы, затемняя душу грехом, омрачая недоброю жизнью. Но искра Божия, заложенная в душу, все же теплится в ней до времени, чтобы по милости и благодати Божией разгореться снова.

Тяжело носить в себе холод и мрак, но от них исцеляет Господь всепобеждающей силой Своего милосердия, которое Он возвращает душе, оплакивающей свои заблуждения.

Плача и скорбя о греховности, душа становится ближе к Богу, очищаясь слезами покаяния.

Потому-то в песнопениях и молитвах великопостного богослужения, проникнутого духом покаяния, есть несомненная надежда на беспредельное милосердие Божие.

Подобно тому, как выздоравливающий после тяжелой болезни испытывает чрезвычайно радостное чувство, так душа за этой покаянной печалью познает радость обновления.

Благодать Божия всегда в одинаковой мере велика, полноценна и полномощна воскресить в душе все святое и лучшее. Только по греховности и окаменелости нашего сердца перестаем мы чувствовать ее действие.

И если мы не даем себе труда этого сделать — прибегнуть к ее неизреченному богатству, чтобы почерпнуть силы для доброй жизни, то в нас торжествует дурное.

И оттого внутри нас становится темно и холодно.

Свет Христов, когда мы прибегаем к нему, просвещает нас, и снова теплое чувство обоймет душу, вдохнет в нее любовь, усилит веру в святое, возвратит вдохновение молитвы и, вытеснив сумрак и холод, делает ее обиталищем света и радости.

Итак, мы видим, что душа может погрузиться во мрак или достигнуть блаженного состояния, в зависимости от того, к чему мы направим наши старания и сердце, что победит в нас — злое или доброе, что полюбит мы — тьму или свет.

Мы знаем: то, что дорого человеческому сердцу, что влечет его, к тому оно и стремится, ради достижения этого преодолевает трудности и препятствия, исполняет это с любовью и терпением.

Исповедуясь и молясь Богу об исцелении болезней и немощей, будем просить Его, чтобы Он помог нам возрастить веру и любовь к Нему такой силы и глубины, при которой ни горести, ни столкновение со злом не охлаждали бы нас и оказались бы бессильными перед верой, которая служила бы для души твердыней и светочем, всегда поднимающим наши душевные силы на труд, на молитву и доброе дело.

Возлюбив Бога всей душой, постигнув в Нем всю радость, все сокровища нашей души, мы станем и мыслями, и чувствами, и сердцем, и душой ближе к Богу и никогда не захотим расстаться с Ним, потому что сказал нам Христос: «...где будет сокровище ваше, там будет и сердце ваше».

Н. ВАСИЛЬЕВА

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ ФИЛАРЕТ

Сто лет назад, в половине XIX столетия, во всей Восточной Православной Церкви не было более знаменитого иерарха, более крупного богослова, более блистательного духовного витии, более авторитетного администратора, нежели Московский Митрополит Филарет. Влияние богато одаренной личности этого иерарха продолжалось не только при его жизни, — и после кончины деятельность его долго служила образцом для многочисленных учеников и младших современников. Жизнь и деятельность Митрополита Филарета может представлять несомненный интерес и значение и для нас, хотя условия нашего времени во многом и существенно отличаются от тех условий, в которых жил и действовал Митрополит Московский Филарет.

*
* *

Родился он 26 декабря 1782 г. в семье соборного диакона г. Коломны М. Дроздова. Первоначальное воспитание мальчик получил частью дома, частью в семье деда, священника Богоявленской церкви. Будучи девяти лет, он поступил в Коломенскую духовную семинарию и пробыл в ней до самого ее закрытия в 1799 г.

Пребывание Василия Дроздова в Коломенской семинарии (1791—1799 гг.) падает на годы епископства Афанасия (Иванова), бывшего префекта и ректора Славяно-греко-латинской Академии.

Ученикам Коломенской семинарии после ее закрытия было предложено для продолжения образования выбирать духовные школы Московской епархии. Василий Дроздов для продолжения семинарского курса избрал Троицкую духовную семинарию в Троице-Сергиевой Лавре, находившуюся под особым и непосредственным попечением знаменитого московского Митрополита Платона (Левшина).

Личность Митрополита Платона оказала большое влияние на судьбу и развитие будущего Митрополита Филарета. Последние 12 лет своей жизни Митрополит Платон почти безвыездно жил в Троице-Сергиевой Лавре и особенно в близкой его сердцу Вифании. Он окружал себя способнейшими учениками семинарии, сам читал лучшие ученические сочинения и способствовал их печатанию. Будучи одним из выдающихся людей своего времени, он старался передать своим воспитанникам все лучшие достижения современной ему умственной культуры.

Под руководство и в непосредственное общение с таким выдающимся деятелем Церкви и вступил Василий Дроздов, перешедший в Троицкую семинарию по окончании класса риторики в Коломне. Принятие в философский класс состоялось только после экзамена, так как поступающих из провинциальных школ обычно понижали классом при переходе в Троицкую семинарию; но Василию Дроздову помогло

самостоятельное образование и работа над книгами из домашней библиотеки своего отца, и юноша, сдав экзамен, был принят в класс философии.

В Троицкой семинарии Дроздов учился в философском и богословском классах с марта 1800 по 1803 гг., пройдя два класса, с двухгодичным курсом каждый, с блестящим успехом.

Уже во время обучения в семинарии обнаружили необычайные дарования Дроздова и его образцовое поведение. Ректор семинарии архимандрит Евграф (Музалевский-Платонов) так выражал свои впечатления о Василии Дроздове его отцу, который в это время был назначен настоятелем Коломенского собора: «Вы подлинно имеете драгоценный залог и свидетельство Божьего к Вам благословения в талантах, а паче в честном поведении сына Вашего».

В конце первого учебного года, в июле 1800 г., Василий Дроздов был принят на казенное содержание и получил помещение в самом монастыре. 18 ноября 1800 г. было днем первого поэтического успеха Дроздова: на день тезоименитства Митрополита Платона он написал на греческом языке стихотворение в духе того времени, имевшее большой успех.

И впоследствии у него нередко проявлялась склонность к поэзии, причем известен его поэтический ответ (в стихотворении «Жизнь») великому поэту А. С. Пушкину.

Через два года богословского курса, в августе 1803 г., Василий Дроздов окончил семинарию со следующей аттестацией: «И по прилежанию, и по остроте ума, как в других науках, а так и преимущественно в поэзии, он, без сомнения, лучше всех. Отличается особенно скромностью».

В ноябре 1803 г., после экзамена, произведенного лично Митрополитом Платоном, В. М. Дроздов был определен на должность учителя греческого и еврейского языков в той же Троицкой семинарии. В послужном списке 1803 г. значится: «Учитель В. М. Дроздов по-гречески переводить, писать и говорить может совершенно».

12 января 1806 г. было первым днем ораторских успехов учителя В. М. Дроздова: в этот день в Троицком соборе он произнес проповедь на день освобождения Лавры от осады ее поляками в 1610 г. В том же 1806 г. В. М. Дроздов произносит слово на Великий Пяток, вызвавшее восторженный отзыв Митрополита Платона; на рукописи этой проповеди Митрополит Платон написал: «Прекрасно, учитель еврейского и греческого языка, прекрасно! Запомни: прекрасно, ибо мы считаем тебя за первого из проповедников в Лаврской семинарии».

В августе 1806 г., усматривая «отличную к поэзии и риторике склонность» В. М. Дроздова, Митрополит Платон назначил его на должность учителя поэзии и лаврским проповедником. Еще в марте он писал своему викарию (и впоследствии преемнику), епископу Августину (Виноградскому), имея в виду проповедь В. М. Дроздова (на Великий Пяток): «А у меня появился отличный проповедник, учитель Дроздов. Я сообщу его проповедь, и удивитесь».

Новая должность, хотя и давала, может быть, известное удовлетворение молодому учителю, но в то же время налагала на него большую ответственность и несколько страшила его. «С столь малыми сведениями, — писал он отцу в Коломну, — а еще меньшей опытностью, быть проповедником и каждое произведение слабого пера подвергать суду такого мужа, который долее всей моей жизни наслаждается славой богослова и витии, — сие одно могло бы и не меня привести в недоумение» (74-е письмо отцу).

Митрополит Платон не перестает оказывать новому проповеднику знаки исключительного внимания и расположения, дарит ему разные

МИТРОПОЛИТ МОСКОВСКИЙ ФИЛАРЕТ

вещи, делает своим иподиаконом и в начале 1808 г. определяет на должность учителя риторики и высшего красноречия.

Сравнивая свой язык и характер с языком и устремлениями своего любимого ученика, он говорил: «Я пишу по-человечески, а он пишет по-ангельски».

Митрополит Платон стал убеждать В. М. Дроздова принять монашество. Молодой учитель не сразу согласился на эти убеждения. В течение двух лет он проверял свои склонности, советовался с родителями, молился, и лишь в июле 1808 г., будучи двадцати пяти с половиной лет, подал заявление о своем желании быть постриженным в монашество.

16 ноября 1808 г. в Трапезной церкви Троице-Сергиевой Лавры В. М. Дроздов принял постриг с именем Филарета. Обряд пострижения совершил наместник Лавры архимандрит Симеон, а через 5 дней, 21 ноября 1808 г., в Вифании, в домовой церкви Сошествия Святого Духа, Митрополит Платон рукоположил инока Филарета в иеродиакона и после этого удвоил к нему свои ласки и попечения. «При всех случаях общения с Владыкой, я редко вижу в нем начальника, чаще же всего — отца и наставника», — писал в это время иеродиакон Филарет своим родным.

В связи с преобразованием системы духовного просвещения, в 1809 г. в Петербурге была открыта Духовная Академия, в которую были вызваны из всех ранее бывших академий и семинарий лучшие студенты в количестве 200 человек и лучшие их наставники. Ректором новоустроенной Академии был назначен вызванный незадолго перед тем в Петербург «на чреду служения» ректор Троицкой Лаврской семинарии архимандрит Евграф (Музалевский-Платонов). Озабоченный комплектованием преподавателей в подведомственные ему по новому уставу средние и низшие духовные училища Петербургского духовно-учебного округа, архимандрит Евграф вызвал через Комиссию духовных училищ в Петербург из Троицкой семинарии даровитого преподавателя риторики иеродиакона Филарета.

Не имея возможности перед отъездом в Петербург заехать в Коломну и даже не успев написать о себе, иеродиакон Филарет выехал из Троице-Сергиевой Лавры и в январе 1809 г. прибыл в Петербург, где остановился в Александро-Невской Лавре, у своего бывшего учителя и сослуживца архимандрита Евграфа. В марте 1809 г. Комиссия духовных училищ, по представлению архимандрита Евграфа, назначила иеродиакона Филарета на должность инспектора Петербургской духовной семинарии и преподавателя там же философских наук в звании бакалавра. 28 марта 1809 г. Митрополит Амвросий рукоположил Филарета в сан иеромонаха, а к началу нового учебного года, в августе 1809 г., он был назначен ректором Александро-Невского духовного училища, с оставлением в прежних должностях инспектора и преподавателя семинарии.

Хотя отъезд иеродиакона Филарета из Троицкой семинарии состоялся с согласия Митрополита Платона и по его похвальной рекомендации, тем не менее он несколько раз пытался вернуть к себе Филарета. Но все было напрасно: Петербургские духовно-учебные заведения решено было сделать образцовыми для всех других и туда отовсюду собирали лучшие преподавательские и студенческие силы. Владыке Платону оставалось только выражать свое сожаление в частных письмах и горько сетовать, что у него отняли Филарета. Обращался он и к самому Филарету с призывом добиваться возвращения в Лавру,

но получил ответ, что монах не имеет своей воли и должен руководствоваться волею начальства.

В феврале 1810 г. иеромонах Филарет был переведен в Академию на должность бакалавра богословских наук и преподавателя Священного Писания, библейской и церковной истории, церковных древностей, церковного права и — частично — догматического богословия.

Переход в состав преподавателей высшего учебного заведения молодой иеромонах принял охотно, главным образом, потому, что, вместо «холодной философии», он призывался преподавать свою любимую науку — богословие.

Здесь, на кафедрах Петербургской Академии, развернулись его разносторонние необычайные дарования, его изумительная работоспособность, дисциплинированность, способность четко выполнять все налагаемые на него обязанности. Слова и поучения с церковной кафедры и здесь обратили на него всеобщее внимание глубиной постановки богословских вопросов, широтой их трактовки, яркостью образов, точностью языка, так что уже в июле 1811 г. он, не имея от роду и 30 лет, был возведен в сан архимандрита «за отличие в проповедывании слова Божия».

В июле 1811 г. и в начале 1812 г. Комиссия духовных училищ поручила архимандриту Филарету произвести ревизии петербургских духовных семинарии и училищ, что и было выполнено им с полным знанием учебного дела и училищной жизни. И в последующие годы, как только после французского нашествия жизнь в стране стала входить в свою колею, Комиссия духовных училищ поручала архимандриту Филарету производить ревизии многочисленных духовных школ петербургского и московского духовно-учебных округов. Каждая из этих ревизий вызывала полное удовлетворение Комиссии.

Представленные им в Комиссию отчеты поражают своей обстоятельностью, умением видеть недостатки и достоинства каждого учебного заведения, каждого участка его работы, каждого его отдельного работника, от ректора до эконома, понять очередные нужды, выделить из них самые неотложные, указать способы к их возможному удовлетворению, сформулировать выводы в виде подробной инструкции, расчлененной по многочисленным пунктам.

Отчеты его ревизий могут служить и в наше время образцом рационального использования рабочего времени, наглядным примером рационализации умственного труда и образцом административного руководства, совмещавшего в себе требования по существу дела с формами установленной отчетности.

11 марта 1812 г. архимандрит Филарет был назначен на должность ректора Петербургской Духовной Академии и ординарным профессором богословских наук и одновременно — настоятелем первоклассного Юрьева монастыря (близ г. Новгорода) и присутствующим членом духовной консистории.

В Академии архимандрит Филарет учредил образцовые порядки, послужившие руководящим примером и для других академий. Он заново переработал и представил на утверждение академический устав, только что выработанный в 1808 г. Комиссией духовных училищ, но уже успевший обнаружить свою неполноту. Вместе с тем он переработал устав для духовных семинарий, уездных и приходских училищ, выполнив всю эту работу без помощников в шесть недель.

Он стоял во главе перевода Библии на русский язык. Это дело, в котором более всех потрудился архимандрит Филарет, составляет славу и украшение его имени.

Усиливавшаяся после войны 1812—1813 гг. политическая реакция немало затрудняла научную и переводческую работу архимандрита

Филарета. Архимандрит Фотий, бывший в 1814 г. студентом 1-го курса Петербургской Академии, не сочувствовал переводческой работе архимандрита Филарета на русский язык, но признавал его выдающиеся способности, как ректора и профессора. Вот как он описывает архимандрита Филарета в своей автобиографии: «Филарет был... росту среднего, смугл видом, волосы средние темнорусые, брану долгую имел, лицом всегда светел, весел быть казался, у него были глаза острые, проныцательные, вид постен, строг и приятен; поступь его была нескорая, важная. Голос тих, тонок, но ясен; речь внятная, говорил остро, высоко, премудро, но все более к уму, менее же к сердцу. Свободно делал изъяснение священных писаний: как бы все лилось из уст его. Привлекал учеников так к слушанию себя, что, когда часы кончались ему преподавать, всегда оставалось великое усердие слушать его еще более без ястия и пития. Оставлял он сильные впечатления в уме от учений своих — всем казалось истинно, приятно, совершенно его учение... Орагор мудрый, красноречивый, писатель искусный. Все доказывало, что он много в науках занимался... Сила, красота, достоинство и слава Духовной Академии был один Филарет»¹.

О времени своего ректорства Филарет сам говорил, что это было временем наибольшей его работы и наибольших трудностей, так что, по его словам, он отдыхал и считал себя свободным от занятий, если у него на руках было только одно какое-нибудь неотложное дело, а не три или пять, как было обычно в его повседневной работе.

Он разрабатывал академические курсы богословских и других порученных его преподаванию наук, и из-под его пера быстро выходили ученые трактаты и учебные руководства.

В качестве преподавателя канонического права архимандрит Филарет написал истолковательные статьи апостольских правил (первых 39-ти), а в качестве преподавателя герменевтики изложил общие понятия и основные положения этой дисциплины и дал истолкование книг Священного Писания, соединив в своем курсе практику толкования с теоретическими основами этой науки. Плодом его изысканий в этой области явились «Записки на книгу Бытия», «Замечания на книгу Исход», изъяснение псалмов, в частности, трудного для истолкования 57-го псалма; наконец, учебное пособие ко всем по отдельности книгам Ветхого Завета.

Своими лекциями по догматическому богословию, Священной истории и толкованию Священного Писания он приобрел себе величайшее уважение слушателей, вдохнув в них живой интерес и горячее желание изучать Священное Писание.

Сочетая высокую ученость с благочестием, он более всего заботился о том, чтобы дать своим слушателям направление в духе Православия, ценя этот дух выше всякой внешней, формальной учености, в убеждении, что «слушателям духовного просвещения надлежит паче всего обращаться к заботливому помышлению о том, довольно ли стараются они приобретать учению своему внешнюю силу против силы преисподней, довольно ли оно глубоко проникает в души наставляемых, довольно ли переходит в жизнь».

Желая строго согласовать соотношение учебных предметов и определить объем их соответственно учебному плану, он составил «Обозрение богословских наук в отношении к преподаванию их в Духовных Академиях», рассматривал и исправлял все конспекты по главным предметам, обращая особое внимание наставников в ряду исторических книг Ветхого Завета — на книгу Бытия, из учительных — на Екклесиаст и из пророческих — на книгу пророка Исаии и Псалтирь, а из

¹ «Русская Старина», 1894, май, стр. 92—94.

новозаветных — на Евангелие от Иоанна и Послания Апостола Павла к Римлянам, Коринфянам и Евреям. В 1816 г. вышла в свет его книга «Начертание Церковно-Библейской Истории», образовавшаяся из его лекций, читанных в 1809—1814 гг. для студентов Академии первого ее приема после реформы. По отзывам специалистов, эта книга до сих пор в значительной мере не утратила своего высокого достоинства.

Изумлявшая всех работоспособность и эрудиция архимандрита Филарета быстро выдвигали его вперед. В 1814 г. Комиссией духовных училищ было выработано Положение об ученых степенях, действительных и почетных (*honoris causa*), и первым действительным доктором богословия в России стал (в августе 1814 г.) ректор Петербургской Академии архимандрит Филарет.

В мотивировке предоставления ему докторской степени говорилось, что он удостоивается ее на основании «светлейших доказательств учености, священной и церковной, представленных в академических чтениях, в церковных речах, а особенно в классических сочинениях, и увенчанных искренним осуществлением на деле христианского учения».

Через две недели после получения высшей ученой степени тридцатидвухлетнему архимандриту — доктору богословия была назначена пожизненная пенсия в размере 1500 рублей в год, а в сентябре того же года архимандрит Филарет был назначен членом Комиссии духовных училищ, этого высшего административного органа по управлению всеми духовно-учебными заведениями России. Вскоре, в июне 1817 г., он возводится в епископский сан и в звании епископа Ревельского назначается викарием Новгородско-Петербургской епархии.

Не прошло и двух лет служения его в епископском сане, как в марте 1819 г. он возводится в сан архиепископа, с переводом в Тверскую епархию и с назначением членом Святейшего Синода; в сентябре 1820 г. переводится на кафедру Ярославско-Ростовскую, а в июне 1821 г. назначается архиепископом Московским и священно-архимандритом Свято-Троицкой Сергиевой Лавры. Наконец, 22 августа 1826 г. он возводится в сан Митрополита Московского и Коломенского.

Так быстро всходила на церковном горизонте звезда знаменитого богослова, витии и архипастыря и, достигнув зенита, полвека занимала свое высокое место, превосходя своим блеском все другие. По выражению писателя И. С. Аксакова, в лице Митрополита Филарета полвека блистало необычайное светило Православной Церкви, не оскудевая и не померкая, как бы питаясь приумножением лет, и возвышалась, как гора, громада его славы.

(Окончание следует)

Ю. ПОЛЕССКИЙ

ПРОТОИЕРЕИ Е. П. ДЬЯКОНОВ

(НЕКРОЛОГ)

15 февраля с. г. после продолжительной и тяжелой болезни скончался ректор Одесской Духовной Семинарии, кандидат богословия Петербургской Духовной Академии протоиерей Евгений Петрович Дьяконов.

Почивший — сын священника б. Ярославской губернии, род. в 1879 г. По окончании Ярославской Духовной Семинарии, он поступил в Петербургскую Духовную Академию, которую и окончил в 1903 г. со степенью кандидата богословия.

Затем Е. П. Дьяконов назначается помощником инспектора Одесской Духовной Семинарии; с этой должности он перемещается преподавателем Одесского духовного училища.

В духовном училище Е. П. Дьяконов учительствовал до 1917 г., а потом принял священный сан и состоял настоятелем Одесской Кирилло-Мефодиевской церкви.

С 1945 г. Е. П. Дьяконов работал в Одесской Духовной Семинарии, сначала в должности инспектора, а затем ректора. Одновременно он преподавал Священное Писание Нового Завета.

Е. П. Дьяконов, хороший преподаватель и авторитетный администратор, пользовался большим уважением среди педагогического персонала и учащихся. Под несколько суровым внешним его обликом скрывалась добрая и отзывчивая русская душа. Проповеди его отличались большой продуманностью, логичностью построения и красотой формы.

30 июня минувшего года закончился учебный год в Одесской Семинарии, а 1 июля о. ректора поразил тяжелый недуг, с которым организм его упорно боролся. Временами являлась надежда на выздоровление, но 15 февраля она исчезла.

17 февраля в верхнем храме Одесской Духовной Семинарии состоялось отпевание почившего о. ректора, которое совершали преподаватели Семинарии, бывшие ученики почившего и многие священники города. Во время отпевания и. о. ректора протоиереем В. Кремлевым и преподавателями Семинарии — игуменом Павлом и М. Н. Монаховым были произнесены прощальные надгробные слова.

Вместительный храм Семинарии был полон молящихся.

По окончании отпевания преподаватели и ученики Семинарии подняли гроб почившего ректора и при пении ирмосов «Помощник и Покровитель» понесли его на место вечного упокоения, в сопровождении большого количества верующих.

Мир праху твоему, усердный труженик на ниве духовного просвещения!

ПРОТ. В. КРЕМЛЕВ